

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот пятнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 8 августа 2019 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Дуонг Чи Зунг.....(Вьетнам)

Председатель (*говорит по-английски*): 1515-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши Превосходительства, уважаемые делегаты, как было объявлено ранее, сегодняшнее утреннее пленарное заседание будет посвящено пункту 2 повестки дня «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы». Мы заслушаем посла Марокко г-на Омара Знибера, посла Нидерландов г-на Роббера Яна Габриелсе, посла Франции г-на Яна Хвана и г-на Вилфреда Вана из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). После выступлений ведущих участников тематической дискуссии я намерен перейти к обсуждению основной темы сегодняшнего заседания. Если какая-либо делегация пожелает высказать замечания в неофициальном формате, мы перейдем в такой формат. Как только наша дискуссия завершится, я предоставлю слово делегациям для рассмотрения любых других вопросов, которые они хотели бы поднять. Сейчас я предоставляю слово нашему первому участнику — Постоянному представителю Марокко послу Омару Зниберу.

Г-н Знибер (Марокко) (*говорит по-французски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за предоставленную мне и моим коллегам — послу Нидерландов г-ну Габриелсе и послу Франции г-ну Хвану, а также г-ну Вану из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) — возможность внести свой скромный вклад в дискуссию по пункту 2 повестки дня, а именно по вопросу о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Эта полезная и интересная дискуссия поможет углубить наше понимание предмета, имеющего важное значение в нашей повестке дня, и позволит нам не потерять плоды работы, проделанной в 2018 году вспомогательным органом 2 под руководством посла Габриелсе. Я ни в коем случае не намерен свести свое выступление к простому изложению нашей национальной позиции по этому важному вопросу; вместо этого я намерен поделиться некоторыми соображениями, с тем чтобы обогатить нашу дискуссию.

Г-н Председатель, общеизвестно, что на протяжении всей своей истории — по сути, с самого начала времен — человечество страдало от войн. Однако с 1945 года характер военных действий изменился настолько, что под угрозой оказалось само наше будущее. Сегодня человечество сталкивается с беспрецедентной угрозой в результате массового накопления ядерных устройств и из-за гонки вооружений. Если существующие арсеналы были бы использованы — по трагической случайности или из-за безответственного поведения, в контексте крупной войны, — они могли бы полностью уничтожить все человечество. Именно поэтому мы разделяем мнение тех, кто считает, что в случае ядерной войны победителя быть не может. На наш взгляд, обладание ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения не является гарантией безопасности. Кроме того, другие страны не имеют доступа к этой предполагаемой гарантии. В реальности обладание таким оружием может лишь усилить риск ядерного распространения и, как следствие, ядерной войны. Почему в нашем многополярном мире другие страны не должны стремиться к тому, чтобы получить, я цитирую, свою собственную «абсолютную гарантию безопасности»?

Сегодня ситуация с применением ядерного оружия остается особенно опасной и тревожной из-за эскалации глобальной геополитической напряженности, чему мы, к сожалению, являемся свидетелями, и отказа от Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Эти факторы делают наш мир еще менее стабильным и снижают вероятность продления нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений до истечения его срока в 2021 году, и это в то время, когда все более продвигаются доктрины ядерного сдерживания и активно звучат заявления государств, обладающих ядерным оружием, в которых они обнародуют перспективные планы по обновлению своих арсеналов ядерного оружия. Вместе с тем мы приветствуем недавнее возобновление переговоров между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией в Женеве и те обнадеживающие слова, которые были произнесены в этом самом зале 30 июля 2019 года нашим российским коллегой, который сообщил, что недавно между двумя странами состоялись существенные позитивные обмены мнениями.

В свете вышесказанного на международном сообществе лежит политическая и моральная обязанность сделать так, чтобы ядерное оружие никогда больше не применялось, или, иными словами, чтобы риск его применения был сведен к нулю. Достижение этой цели зависит от нашей способности выйти из нынешнего тупика, обусловленного противоречивым характером наших представлений и позиций по этому вопросу, и проявить изобретательность на основе устойчивых, сбалансированных и новаторских подходов. Такие подходы должны характеризоваться уделением большего внимания тому, что нас объединяет, и нашим общим вызовам, а также нашими согласованными усилиями по достижению прагматического и реалистичного прогресса посредством осуществления поэтапной стратегии, включающей в себя инициативы, направленные на достижение практических и оперативных целей, которые могут позволить нам продвинуться вперед на пути к нашей стратегической цели построения более безопасного мира, свободного от ядерного оружия.

В этом плане нам представляется очевидным, что вопрос предотвращения ядерной войны не может быть отделен от других пунктов повестки дня нашей Конференции, даже если их рассмотрение находится на разных уровнях зрелости. Поэтому мы считаем целесообразным применить более всеобъемлющий и глобальный подход к этому пункту, поскольку все эти вопросы должны обсуждаться и рассматриваться в увязке друг с другом. В этом отношении верховным приоритетом Конференции должно оставаться ядерное разоружение, в соответствии с особым статусом, отведенным ему в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Эту убежденность разделяет подавляющее большинство членов Конференции, судя по их заявлениям и взятым обязательствам, включая Группу 21 и постоянных членов Совета Безопасности. В своем выступлении в Организации Объединенных Наций здесь, в Женеве, в январе 2017 года президент Китайской Народной Республики г-н Си Цзиньпин охарактеризовал ядерное оружие как дамоклов меч, висящий над человечеством, и призвал к его запрету и в конечном итоге к его ликвидации.

В этой связи — и без желания выступать здесь защитником Договора о запрещении ядерного оружия 2017 года — я считаю, что этот документ рассматривается как проявление нашего нового признания катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия и растущих рисков, связанных со случайным или даже преднамеренным применением ядерных сил. Он отражает также растущее чувство разочарования в связи с невыполнением основных обязательств в области ядерного разоружения. Разумеется, договор о запрещении не заставит ядерное оружие исчезнуть в одночасье, но он мог бы придать новый импульс началу всеохватных переговоров на нашей Конференции с целью разработать на основе консенсуса правовой документ, который был бы применим как к государствам, обладающим ядерным оружием, так и к государствам, не обладающим ядерным оружием. Он стал бы также конкретным шагом на пути к выполнению обязательства вести в духе доброй воли переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, как это предусмотрено в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия и подтверждено Международным Судом в его консультативном заключении о правомерности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте. В то же время усилия по уменьшению опасности могут служить общей основой и отправной точкой для диалога между государствами, которые одобрили этот процесс, и государствами, которые в настоящее время не готовы поддержать эти усилия. Уменьшение опасности является промежуточной позицией, которую государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники могут занимать до тех пор, пока не будут выполнены обязательства в отношении ядерного разоружения. Действовать нужно сейчас. Ведь эти риски значительны и опасность реальна. Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, выдвинутая, как мы знаем, Соединенными Штатами Америки, и Саммит по ядерной безопасности являются поучительными примерами, которые могут вдохновлять нас в наших усилиях.

Отдельно следует отметить, что создание новых зон, свободных от ядерного оружия, является важной мерой, которая может способствовать укреплению доверия

и повышению транспарентности и одновременно облегчить достижение нашей конечной цели — мира, свободного от ядерного оружия. Таким образом, сейчас появилась возможность подтвердить важность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, равно как и важность решения 73/546 Генеральной Ассамблеи, в котором она поручила Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций созвать конференцию с целью разработать договор о создании такой зоны. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы повторить обращенный ко всем государствам призыв оказать активную поддержку этой конференции и способствовать ее успеху.

Еще одним — и весьма важным — средством предотвращения ядерной войны является выработка юридически обязывающего документа о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В ходе обсуждений на сессии 2018 года в рамках вспомогательного органа 2 по этому вопросу возникло несколько расхождений во мнениях; тем не менее, было достигнуто единодушное согласие в отношении того, что любой такой договор должен быть недискриминационным, многосторонним и поддающимся эффективной проверке на международном уровне. Наше скромное мнение, разделяемое подавляющим большинством членов нашей Конференции, состоит в том, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия должен, во-первых, внести практический вклад в достижение двоякой цели ядерного нераспространения и разоружения. Во-вторых, он должен вести к обеспечению неизменной безопасности для всех государств в целях поддержания или укрепления стабильности при более низких уровнях ядерных вооружений, учитывая потребность всех государств в защите своей безопасности. В-третьих, он должен быть достаточно практичным, конкретным и гибким, чтобы обеспечить возможность для будущего развития и тем самым сохранить свою полную ценность в качестве эффективной меры в сфере ядерного разоружения и нераспространения, а также в качестве средства укрепления доверия между государствами. Настало время дать высокую оценку работе, проделанной Подготовительной группой экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), а также напомнить о проекте договора по этому вопросу, представленном Францией в апреле 2015 года, который мог бы внести полезный вклад и мог бы послужить прочной основой для дальнейшей работы по созданию такого документа. На мой взгляд, мы не должны игнорировать нынешнюю геополитическую обстановку, которая заставляет нас, как никогда ранее, осознать необходимость завершения нашей работы и направления этих обсуждений на путь принятия такого договора.

Проведение переговоров и принятие на Конференции по разоружению универсального, юридически обязывающего и безусловного документа о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, является фундаментальной частью работы, которая дополняла бы другие меры, нацеленные на снижение значимости ядерного оружия в доктринах безопасности и создавала бы благоприятный международный климат для поощрения ядерного разоружения и усилий по предотвращению ядерной войны. Разумеется, вызывает сожаление, что Конференции по разоружению не удалось достичь консенсуса относительно принятия доклада по этому вопросу, подготовленного в прошлом году вспомогательным органом 4. Однако тот факт, что доклад не был принят, никоим образом не умаляет ценности проделанной работы, которая может быть использована в качестве отправной точки для будущих дискуссий по этому вопросу.

Отдельно скажу, что, как недавно отметил Исполнительный секретарь Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний г-н Зербо, наблюдается весьма обнадеживающий и удовлетворительный прогресс в области контроля за соблюдением этого Договора. Однако вступление в силу Договора и придание ему универсального характера — посредством его ратификации всеми государствами, а не только теми, которые упомянуты в приложении 2 к нему, — по-прежнему крайне необходимы для предотвращения гонки ядерных вооружений.

В том же ключе важно признать, что перспектива гонки вооружений в космическом пространстве представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, и это диктует необходимость дальнейших мер, сопряженных с надлежащими и эффективными положениями о проверке, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах, т. е. справиться с проблемой, которая, к сожалению, в последнее время стала предметом новых спекуляций и озабоченности. Наряду с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве настоятельно необходимо также обеспечить строгое соблюдение существующего правового режима, регулирующего использование космического пространства, и тем самым уменьшить растущую угрозу, создаваемую милитаризацией космического пространства, включая негативные последствия разработки и развертывания систем противоракетной обороны и реализации передовых военных технологий, которые могут быть развернуты в космическом пространстве, что по-прежнему приводит к дальнейшей эрозии благоприятного международного климата для поощрения разоружения и укрепления международной безопасности.

Панорамно обрисовав сложившуюся ситуацию, теперь я хотел бы, пользуясь возможностью, если позволите, очень коротко огласить от имени моей собственной делегации наше видение работы Конференции в отношении необходимости достижения прогресса, и в особенности по пункту 2. На наш взгляд, нынешняя ситуация и реальные угрозы нашей коллективной безопасности укрепляют нашу убежденность в том, что только совместные, скоординированные и согласованные действия международного сообщества позволят выработать надлежащие меры реагирования на этот глобальный вызов.

Поскольку Конференция по разоружению является единственным форумом для переговоров по разоружению, важно мобилизовать ее усилия для как можно более эффективного выполнения ее незаменимого мандата. В этой связи программа работы — хотя она и не является самоцелью — остается единственным имеющимся средством для продвижения вперед переговоров по всем важнейшим вопросам, вызывающим озабоченность, включая те, которые обсуждаются сегодня утром. Я считаю, что аргументы, которые я изложил в настоящем заявлении, совершенно ясно показывают не только то, что программа работы была бы полезной, но и то, что ее принятие экстренно необходимо для того, чтобы мы могли более эффективно реагировать на наши общие вызовы.

В соответствии с принципом компромисса каждый должен пойти на определенные уступки, чтобы сформировать консенсус и прийти к согласию в отношении сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, несмотря на трудности нынешней ситуации. Проект программы, любезно предложенный вами, г-н Председатель, являет собой разумно сбалансированный компромисс, который основывается на прогрессе, достигнутом вашими предшественниками, и который, на наш взгляд, прежде всего достаточно сбалансированно отражает приоритеты и озабоченности всех сторон. Мы хотели бы еще раз заявить о своей готовности присоединиться к консенсусу по этому вопросу. Для обеспечения того, чтобы наша работа была эффективной, всеохватывающей и отражала все точки зрения, важно также, чтобы мы вновь открыли прения — в спокойной обстановке, свободной от политического влияния — по вопросу о расширении Конференции и укреплении ее методов работы; в этой связи в последние несколько дней, как мы надеемся, намечились некоторые обнадеживающие признаки.

Перефразируя еще раз слова моего коллеги Постоянного представителя Шри-Ланки г-на Азиза, мы считаем, что было бы целесообразным разработать программы подготовки кадров в области разоружения и нераспространения. Хотя Управление по вопросам разоружения вносит значительный вклад в эти усилия через свою Программу стипендий, мы хотели бы, чтобы эта программа была расширена, и в частности стала бы доступной на различных языках. Это важный инструмент, который может помочь нам собраться вместе, лучше понять друг друга и объединить все страны, желающие внести свой вклад в этой области. Мы также призываем отдельные государства приступить к осуществлению аналогичных программ и тем самым

последовать примеру Индии, которая организует подготовку молодых дипломатов, в том числе из развивающихся стран, по обсуждающемуся сегодня утром вопросу о предотвращении гонки ядерных вооружений.

Мы считаем, что разоруженческая повестка дня Генерального секретаря, озаглавленная «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», ввиду изложенных в ней практических мер представляет собой достойный вклад и ценную «дорожную карту» для развития новых партнерств и более тесного сотрудничества между различными компонентами нашей Конференции, гражданским обществом, частным сектором и другими важными субъектами. По мере того как искусственный интеллект и сопутствующие научно-технические достижения продолжают кардинальным образом менять нашу жизнь, мы должны сохранять бдительность и осознавать, что технологические инновации в области вооружений могут поставить под угрозу безопасность будущих поколений и что мы обязаны уделять этому вопросу должное внимание. Помимо их возможного вредоносного использования негосударственными группами, развитие кибернетики, кибероружия и смертоносных автономных систем вооружений может не только изменить методы ведения войн, но и спровоцировать новую и потенциально дестабилизирующую гонку вооружений.

В заключение я не могу еще раз не подтвердить нашу приверженность идеалам коллективного диалога и многосторонности, равно как и нашу убежденность в центральной роли Конференции в качестве единственного многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению. Королевство Марокко остается верным своей позиции умеренности, открытости и неизменной приверженности этим усилиям и готово работать и вносить свой вклад во все усилия, направленные на достижение консенсуса в отношении программы работы и любых инициатив, которые могут способствовать укреплению международного мира и безопасности. Марокко вовлечено в различные аспекты процессов разоружения и нераспространения. Оно имеет давние традиции и богатый опыт в этих областях, которые она ставит на службу этому форуму в целях активизации работы Конференции и укрепления ее роли.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Марокко за его заявление.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я хотел бы поприветствовать Постоянного представителя Нидерландов посла Робберта Яна Габриелсе. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за любезное приглашение выступить в рамках сегодняшней дискуссии. Для меня большая честь выступать на Конференции по разоружению по пункту 2 повестки дня вместе с моими уважаемыми коллегами и добрыми друзьями.

В прошлом году я имел удовольствие координировать работу вспомогательного органа 2 по этому же пункту повестки дня. Я считаю, что у нас были предметные и плодотворные сессии, о чем я расскажу, начав с резюме, основанном на докладе за 2018 год, который был принят консенсусом и содержится в документе CD/2139. После этого я поделюсь некоторыми своими личными соображениями о процессе, в том числе о том, как продвинуться вперед на Конференции.

В рамках вспомогательного органа 2 состоялись дискуссии по следующим вопросам: запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств; прочие вопросы по пункту 2 повестки дня «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы» с уделением особого внимания уменьшению ядерной опасности; а также возможные области дальнейшей работы.

В части запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств были проведены дискуссии по определениям, сфере охвата, проверке и институциональным механизмам. Были высказаны общие замечания, и одно заседание было посвящено рассмотрению эффективных мер, включая роль и полезность мер транспарентности и укрепления

доверия. Два заседания были посвящены вопросам сферы охвата и проверки, поскольку мы отметили наличие глубоких расхождений во взглядах по этим вопросам. Мы фактически согласовали или подтвердили некоторые общие позиции по вопросам общего характера, а именно то, что договор должен быть недискриминационным, многосторонним и поддающимся эффективной международной проверке; что он должен вносить практический вклад в достижение целей ядерного нераспространения и разоружения с учетом пункта 50 b) Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению; а также что он должен вести к обеспечению неизменной безопасности для всех государств в целях поддержания или укрепления стабильности при более низком уровне военных запасов, учитывая потребность всех государств в защите своей безопасности.

Мы также согласовали или подтвердили некоторые общие позиции в отношении определений и институциональных механизмов, хотя по этим вопросам также были высказаны различные мнения. Одним из наиболее спорных вопросов — или, иначе говоря, вопросом, по которому мнения действительно сильно расходятся, — является вопрос о сфере применения договора. Мы отметили, что некоторые делегации настаивали на том, что договор должен фокусироваться только на запрещении будущего производства расщепляющегося материала. В этой связи был упомянут доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат. Поскольку этот мандат остается наиболее актуальной и действенной основой для ведения переговоров на Конференции по такому договору, эти делегации утверждали, что в новом мандате нет необходимости. Другие делегации, проявив большую гибкость в этом вопросе, сосредоточили внимание на разграничении между различными категориями существующих запасов расщепляющегося материала, утверждая, что некоторые из этих категорий можно было бы включить. По мнению этих делегаций, доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат оставляют достаточную конструктивную двусмысленность в отношении того, включены запасы в сферу охвата или нет. Третьи делегации настаивали на том, что сфера охвата договора должна включать будущее, а также прошлое производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. По мнению некоторых делегаций, доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат остается основой для переговоров, поскольку они не исключают имеющиеся запасы, в то время другие делегации выразили мнение, что доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат изжили свою полезность и актуальность в качестве основы для субстантивной работы по этому вопросу. Состоялись обсуждения по таким вопросам, как функциональная классификация расщепляющихся материалов, перенаправление, международные поставки или приобретение, а также вклад договора в достижение целей нераспространения и разоружения.

Еще одним вопросом, заслуживающим углубленного обсуждения в силу технических сложностей, является проверка. Обсуждались различные подходы к проверке, такие как сфокусированный подход, всеобъемлющий подход и гибридный подход. Делегации обсудили вопрос о том, на ком, или на каких государствах, должны быть сфокусированы требования в отношении проверки, ведь многие государства уже поставили под гарантии свои объекты в силу существующих правовых обязательств, в частности обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Обсуждался также вопрос об учете озабоченности государств по поводу чувствительной информации в контексте проверки, а также о типе инспекций, инструментарии проверки и органе, на который должна быть возложена задача по проверке. Кроме того, обсуждался вопрос о том, какую дальнейшую научно-техническую работу предстоит сделать в этой области.

По вопросу о снижении рисков, связанных с ядерным оружием, эксперт из Нидерландского института международных отношений «Клингендал» изложил ряд стратегических вариантов, после чего состоялась дискуссия, в ходе которой делегации изложили свои национальные позиции. Обсуждался вопрос о том, устарела ли концепция ядерного сдерживания, вопрос о важности стратегической стабильности или сбалансированности, а также вопрос о необходимости придания многостороннего характера мерам по уменьшению опасности.

Что касается возможных направлений дальнейшей работы по тематике расщепляющихся материалов, делегации подчеркнули ценность такой работы и внесли ряд предложений на этот счет, в том числе по научно-техническим аспектам, сфере охвата, определениям, проверке, правовым и институциональным механизмам и мерам транспарентности и укрепления доверия. Делегации согласились также с тем, что на Конференции приветствуется дальнейшее обсуждение вопроса об уменьшении ядерной опасности.

На этом я завершаю свое резюме дискуссий, состоявшихся в прошлом году во вспомогательном органе 2.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, в контексте вопроса о том, по какому пути следует двигаться дальше этой Конференции, позвольте мне прежде всего коснуться того, что настоятельно призвала нас сделать Генеральная Ассамблея. В резолюции 73/65, принятой Первым комитетом на его последней сессии, содержится настоятельный призыв к Конференции всесторонне изучить консенсусный доклад Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), работающей под умелым руководством Канады. Этот доклад содержит весьма полезное «меню а-ля-карт» с различными элементами договора, не предвещая при этом какого-либо результата по таким вопросам, как сфера применения и цель. Содержание доклада, даже если он не получит здесь, на Конференции, полного консенсуса, может оказаться весьма полезным в наших дискуссиях, и косвенно это уже было так, ведь мы были свидетелями того, как делегации использовали его в своих национальных выступлениях.

В то время, пока мы ждем проявления политической воли, чтобы начать переговоры по договору, есть «дополнительная работа», которая может быть проделана для решения некоторых нерешенных вопросов. Нет необходимости говорить о том, что эта работа не является предварительным условием для начала переговоров. По мнению Нидерландов и многих других стран, переговоры должны и могут начаться сегодня, поскольку вопрос о так называемой «дополнительной работе» может быть рассмотрен в рамках этих переговоров. Как я уже упоминал ранее, во вспомогательном органе 2 были высказаны некоторые предложения относительно характера этой «дополнительной работы». Вместе с тем доклад Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ содержит подробную рекомендацию «провести, в том числе в рамках Конференции по разоружению, дополнительную экспертную работу, чтобы а) определить практическую применимость различных подходов к проверке и б) оценить, с какими последствиями в плане ресурсов будет сопряжено использование в договоре различных возможных элементов».

В чем же преимущество выполнения в настоящее время этой так называемой «дополнительной работы» по расщепляющимся материалам? Во-первых, она укрепляет доверие: чем больше вопросов подробно обсуждаются, тем лучшего понимания мы достигаем. Во-вторых, как только будет преодолен вопрос о мандате на начало переговоров, можно надеяться, что будет относительно легко договориться о дальнейших действиях, поскольку все варианты будут разработаны и обсуждены ранее. И в-третьих, это гарантирует, что дипломаты, занимающиеся вопросами разоружения, будут в курсе этой темы. Именно поэтому я хотел бы заявить, что вопрос о расщепляющихся материалах заслуживает особого внимания в рамках отдельного вспомогательного органа или рабочей группы Конференции, которая могла бы быть учреждена в следующем году. Итак, мы в основном определили наше «домашнее задание», т. е. перечень основных вопросов, которые требуют дальнейшей проработки. Кроме того, нам нужен движитель и форум для этой работы, а именно соответствующий вспомогательный орган Конференции. Ибо если мы не создадим его здесь, то некоторые могут задаться вопросом, можно ли его создать где-нибудь в другом месте. Было бы прискорбным, если бы это произошло, ведь договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств мог бы стать очень важным шагом в достижении нашей коллективной цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Эта Конференция учреждалась для ведения переговоров именно по таким многосторонним

документам, так что я с нетерпением ожидаю, что в следующем году этот орган проведет данную работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Габриелсе за его заявление и вклад в работу. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Франции посол Янн Хван.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель, за приглашение выступить на Конференции относительно проблемы, являющейся приоритетной для моей страны, а именно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Я очень рад находиться среди вас и внести вклад в эту важную дискуссию вместе с послом Марокко, послом Нидерландов и представителем Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Как вам известно, наше государство является единственной страной, обладающей ядерным оружием, которая окончательно демонтировала свои объекты по производству расщепляющихся материалов (плутония и урана) для ядерного оружия. Не желая перегружать вас техническими деталями, я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы поделиться с вами опытом моей страны по демонтажу этих объектов.

Начну с того, что первое серьезное решение моя страна приняла в 1990-х годах, и оно касалось, как вы знаете, ядерных испытаний, которые были прекращены в 1996 году. Непосредственно после принятия этого решения Франция подписала и ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В результате наша страна приняла решение немедленно и необратимо демонтировать свой объект для испытаний ядерного оружия. Она сделала это в 1997 году, и на сегодняшний день Франция остается единственной страной, обладающей ядерным оружием, которая совершила такой шаг. Второе значимое решение, принятое моей страной в 1990-е годы и дополняющее первое, заключалось в прекращении производства расщепляющегося материала, а именно плутония и высокообогащенного урана, для оружейных целей. В результате наша страна без промедления приняла решение демонтировать соответствующие объекты. И опять же Франция является единственным государством, которое это сделало. В обоих случаях за политическим решением незамедлительно последовали ощутимые, необратимые действия в соответствии с поэтапным подходом к ядерному разоружению, который широко известен и который мы продвигаем согласно нашим обязательствам по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Как вы знаете, моя страна выступает за так называемый принцип строгой достаточности, основанный на различных стратегических, политических, военных и экономических соображениях, и он также сыграл важную роль и остается неотъемлемым элементом французской политики ядерного сдерживания. Таким образом, наша страна, применяя этот принцип, поддерживает свой арсенал на наинизшем возможном уровне, совместимом со стратегической обстановкой, и никогда не принимала участие в гонке вооружений. Уровень французского ядерного арсенала (300 боезарядов) основан не на уровне других арсеналов в мире, а на нашей оценке стратегического контекста. Мы тем самым отвергаем принцип контрсиловой стратегии, направленной на уничтожение ядерного потенциала противника.

Теперь я перейду непосредственно к демонтажу объектов. Раньше мы производили высокообогащенный уран на объекте в Пьерлатте, расположенном в долине реки Рона на юге Франции. На этом объекте размещались четыре завода, на которых происходило постепенное обогащение урана. Мы начали его демонтаж в 1996 году путем осуществления следующих шагов: удаление радиоактивных расщепляющихся материалов; очистка производственного объекта UF₆, который использовался в процессе обогащения; демонтаж и уничтожение оборудования; утилизация отходов, загрязненных ураном; а также очистка стен и полов зданий. Этот первый этап, направленный на подготовку объекта к демонтажу, осуществлялся в период с 1996 по 2002 год. Второй этап — промышленный — начался в 2002 году и был завершен в 2010 году с соблюдением бюджета и намеченных сроков. Стоимость операций составила 670 млн евро.

Высокообогащенный плутоний производился нами в трех реакторах (G1, G2 и G3) на объекте в Маркуле, в 40 км от Пьерлатта. Демонтаж начался с вывоза всех ядерных материалов (топливных сборок, основных источников радиоактивности) из активных зон реакторов; разборки и уничтожения управляющих блоков и охлаждающего оборудования; утилизации отходов (особенно облученных материалов); наконец, очистки стен, полов и всех других частей здания. После завершения в 1996 году этой первой фазы, которая включала также удаление отработавшего топлива и демонтаж систем подачи топлива и систем управления и охлаждения, в реакторном зале стало возможным находиться без защиты. По состоянию на сегодняшний день в процессе демонтажа было произведено 20 000 тонн отходов, большая часть которых была вывезена на специально предназначенные для этого объекты по хранению. Реакторы были навсегда остановлены в 1996 году и в настоящее время находятся под наблюдением. Стоимость операций составила 650 млн евро. Демонтаж завода достиг необратимого состояния в конце 2000-х годов.

Подытоживая сказанное, одним из способов — на наш взгляд, наилучшим способом — гарантировать необратимое прекращение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия является демонтаж объектов, используемых для этой цели. Таков тот путь, который избрала моя страна. Кроме того, в интересах транспарентности по отношению к международному сообществу в 2008 и 2009 годах были проведены соответствующие посещения, и я рад объявить, что Франция организует еще одно посещение для членов Конференции по разоружению в первом квартале 2020 года. Мы направим вам приглашения в соответствующие сроки.

Итак, опыт Франции можно резюмировать в четырех тезисах: во-первых, мы считаем, что демонтаж — это незамедлительное решение, хотя и дорогостоящее, ведь общий объем инвестиций нашей страны достиг 10 млрд евро; во-вторых, мы считаем, что демонтаж должен быть необратимым и должен вносить реальный и конкретный вклад в осуществление статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия; в-третьих, мы придаем большое значение транспарентности процесса демонтажа; наконец, я хотел бы подчеркнуть, что мы накопили опыт и наработали потенциал в области осуществления демонтажа, который будет полезен для международного сообщества.

Г-н Председатель, если позволите, я хотел бы высказать еще один финальный тезис относительно актуальности договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Я буду относительно краток, поскольку, мне кажется, что мой голландский коллега уже осветил основные моменты. Я намерен развеять четыре заблуждения. Первым, на мой взгляд, является то соображение, что такой договор больше не актуален. По мнению нашей страны, существует неотложная необходимость в международном документе о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, как это было подчеркнуто — и это уже отметил посол Нидерландов — Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1993 году и, прежде всего, на трех обзорных конференциях по ДНЯО в 1995, 2000 и 2010 годах. Таким образом, эта тема остается актуальной.

Второе заблуждение состоит в том, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия не будет способствовать ядерному разоружению и что поэтому мы должны немедленно переключить наше внимание на другие вопросы. По мнению моей страны, в сегодняшних условиях ни один другой правовой документ не может заменить такой договор. Если быть более точным, то такой инструмент, установив ограничение на существующие запасы расщепляющихся материалов, пригодных для создания ядерного оружия, окончательно ограничил бы расширение существующих арсеналов. Таким образом, это позволило бы нам добиться реального и эффективного прогресса в осуществлении статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, не ставя при этом под угрозу региональную и международную стабильность и действуя в соответствии с принципом ненанесения ущерба безопасности для всех. Задача, действительно, заключается в том, чтобы наложить эффективные ограничения на качественное и количественное развитие

ядерных арсеналов таким образом, чтобы это дополняло положения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Третье заблуждение, которое часто выдвигается и которое я иногда слышал на этом форуме, на мой взгляд, состоит в том, что дипломатические усилия вокруг договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия якобы оказались тщетными. Это не так, и я полагаю, что посол Нидерландов тоже четко высказался по этому вопросу. Важно — действительно, очень важно — отметить, что в последние годы достигнут значительный прогресс в отношении технической зрелости проекта договора, о чем свидетельствуют широкие дискуссии, проведенные Группой правительственных экспертов и Подготовительной группой экспертов высокого уровня, — в результате которых были подготовлены доклады по существу, принятые консенсусом в 2015 и 2018 годах, — а также вспомогательным органом Конференции по разоружению, который рассматривал этот вопрос в прошлом году.

Наконец, четвертое заблуждение, г-н Председатель, — и его я тоже часто слышу — состоит в том, что документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат Шеннона препятствуют продолжению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Я думаю, что это не так и что нам следует, наоборот, наращивать эту динамику и рассматривать мандат Шеннона в качестве подспорья в наших усилиях по облегчению, в безотлагательном порядке, начала переговоров на Конференции по разоружению в соответствии с правилами консенсуса и на основе этого документа. В этой связи позвольте мне прояснить одно недоразумение: мандат Шеннона не является препятствием для переговоров, а, напротив, является подспорьем для нашей Конференции. Он закладывает необходимую основу для будущего договора, поскольку отражает разнообразие существующих различных позиций, но при этом не ставит их сближение необходимым условием для переговоров. Поэтому в настоящее время он является жизнеспособной основой для переговоров по договору, и, на мой взгляд, г-н Председатель, если бы нам пришлось еще раз пересмотреть мандат для такого инструмента, я думаю, что, возможно, — даже без сомнения — мы достигли бы того же самого результата. Таким образом, ядерное разоружение будет невозможно без принятия договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, который является существенным и неизбежным шагом на пути к достижению нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Франции за его заявление и вклад в работу.

(*продолжает по-английски*)

Теперь я хотел бы приветствовать исследователя Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-на Уилфреда Вана, который занимается вопросами оружия массового уничтожения и других стратегических вооружений. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Ван (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР)) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за приглашение выступить перед Конференцией по разоружению относительно пункта 2 повестки дня. Я высоко оцениваю эту возможность. Прежде всего я хотел бы упомянуть о работе, которая ведется ЮНИДИР по вопросу о гендерной проблематике и разоружении. Институт входит в Международную сеть борцов за гендерное равенство и привержен идее обеспечения гендерного равенства и разнообразия в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы знаем, что в начале этого года Группа активных действий в области разоружения Международной сети борцов за гендерное равенство распространила среди председателей Конференции комплект информационных материалов, который размещен на веб-сайте ЮНИДИР. В нем содержатся практические предложения о том, как сделать многосторонние совещания более инклюзивными и учитывающими гендерную проблематику, и мы рекомендуем вам рассмотреть эти материалы.

Мое сегодняшнее выступление будет посвящено еще одному направлению работы Института, которое связано с уменьшением ядерной опасности. В последнее время все больше внимания уделяется понятию уменьшения опасности применения ядерного оружия, будь то умышленного или непреднамеренного. Сделаю пару предварительных замечаний по этой концепции: уменьшение опасности может включать в себя широкий спектр мероприятий, в том числе шаги по повышению защищенности и безопасности ядерного оружия в целях снижения риска аварий, уменьшению вероятности просчета в кризисных ситуациях и недопущению получения террористами ядерных материалов. Опасность применения ядерного оружия будет существовать до тех пор, пока существует само ядерное оружие, поэтому конечным средством уменьшения этой опасности является избавление от такого оружия. Концепция уменьшения ядерной опасности, безусловно, не нова. Соответствующие меры принимались во времена «холодной войны» между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, а за последние несколько десятилетий принимались меры по укреплению доверия между Индией и Пакистаном.

Однако мы смотрим более системно и четко на эти усилия, которые в последние несколько лет набирают темп как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. В 2016 году по этому вопросу была принята резолюция Генеральной Ассамблеи. Как отметил г-н посол, этот вопрос обсуждался и на Конференции в прошлом году. Он рассматривался также в Комиссии по разоружению; в рамках обзорных циклов по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); в Повестке дня Генерального секретаря в области разоружения; в ходе диалогов между пятью постоянными членами Совета Безопасности; а также в контексте недавних инициатив, таких как инициатива Соединенных Штатов «Создание условий для ядерного разоружения» и Стокгольмское совещание на уровне министров по вопросам ядерного разоружения и ДНЯО. В условиях напряженной ядерной обстановки уменьшение опасности рассматривается в качестве потенциальной области сотрудничества в целях укрепления доверия и уверенности, а также в качестве средства для продвижения вперед. Тем не менее, несмотря на широкий консенсус в отношении важности и ценности уменьшения опасности применения ядерного оружия, эта тема ставит перед нами несколько проблем, четыре из которых я собираюсь сейчас рассмотреть.

Первая проблема заключается в том, что существует субъективность в понимании того, что представляет собой опасность применения, из чего вытекают различные представления о необходимых мерах по уменьшению опасности. Меры, которые часто обсуждаются, такие как обязательства не применять ядерное оружие первыми и снятие с боевого дежурства, могут быть очевидными шагами по уменьшению опасности для одних, но с точки зрения других, они влияют на уровень надежности сдерживания и стратегическую стабильность и могут повысить опасность применения в других обстоятельствах.

Вторая проблема состоит в том, что опасность динамична и постоянно меняется. Так, например, влияние технологических достижений на уровень ядерной опасности еще предстоит определить. В таких областях, как использование искусственного интеллекта в сфере командования и управления, расширение интеграции космических средств в системы раннего предупреждения и разработка гиперзвуковых ракет, кроются неизвестные аспекты, которые весьма затрудняют проведение оценки опасности, не говоря уже о заключении соглашений о соответствующих мерах по уменьшению такой опасности.

Третья, увязанная с этим проблема заключается в том, что уровень опасности различен во временном и пространственном плане. Безусловно, ядерная опасность представляет собой глобальную проблему с учетом потенциальных последствий применения ядерного оружия и взаимосвязанный характер отношений в современном мире. В то же время опасность связана также с ситуативными аспектами, включая характеристики ядерных арсеналов государств и конкретные условия в плане безопасности. Таким образом, меры по уменьшению опасности не являются универсальными для всех.

Четвертая проблема, которая связана со всеми уже названными проблемами, состоит в существовании ограничений в отношении того, какие меры могут быть приняты с учетом политических реалий. Субъективный характер опасности означает, что некоторые меры просто не будут жизнеспособными. Восприятие опасности, в конечном счете, основано на национальных взглядах, приоритетах и традициях в части выработки стратегий.

Признавая эти проблемы, реалии и задачи, ЮНИДИР стремится к обновлению усилий по уменьшению опасности в более полном и систематическом ключе. Наша работа началась в декабре 2018 года с определения трех целей: оценка текущего состояния идей и мероприятий по уменьшению опасности; выявление набора средств для устранения различных элементов опасности, в том числе связанных с новыми технологиями; а также подготовка конкретных предложений для рассмотрения и изучения государствами в поддержку усилий по уменьшению опасности. Мы поделились первоначальными выводами, сделанными по итогам проведенных нами оценки и обзора, в публикации под названием “Nuclear Risk Reduction: The State of Ideas” («Уменьшение ядерной опасности: имеющиеся идеи»), которая была издана в апреле 2019 года и размещена на веб-сайте ЮНИДИР. Мы сочли весьма полезным обобщить многочисленные высказанные идеи, а также отметили, что меры и предложения по уменьшению опасности направлены, как правило, на конкретные аспекты опасности, что вполне понятно, но при этом, как правило, рассматриваются в отрыве друг от друга.

Тем не менее мероприятия по уменьшению опасности, вероятно, должны будут осуществляться комплексно в рамках спектра различных типов мер. Например, политические обязательства будут сопровождаться стратегическими и оперативными мерами на различных уровнях — национальном, двустороннем, многостороннем — в зависимости от обстоятельств. Мы сочли, что, вместо того чтобы начинать с отдельных мер или предложений, необходимо перевернуть это уравнение: эффективное уменьшение опасности требует, в первую очередь, понимания путей возможного использования ядерного оружия. Мы надеемся выявить источники и основные условия, которые порождают ситуации, ведущие к опасности применения. Затем мы изучим способы, как можно устранить эти источники и условия с помощью тех или иных комплексов различных и взаимоподкрепляющих мер и элементов. Тем самым мы сузим возможность материализации таких опасных ситуаций, уменьшим их количество и, как следствие, снизим опасность в целом.

В июне 2019 года ЮНИДИР опубликовал рамочный документ по уменьшению ядерной опасности, в котором определены первоначальные параметры для дальнейшего изучения. В этой публикации мы установили рамки, в которых определены четыре общих ситуации, характеризующихся опасностью применения. Первая ситуация — это доктринальное применение, т. е. применение ядерного оружия, заявленное в официальных доктринах, с учетом содержащихся в этих доктринах неопределенностей. Вторая ситуация — это эскалационное применение, которое связано с существующей напряженностью или конфликтом либо с ситуацией, когда к применению ядерного оружия прибегают в период кризиса. Третья ситуация — это несанкционированное применение, т. е. применение без соответствующего разрешения, в том числе преступными элементами, будь то государства-изгои либо негосударственные субъекты; сюда также относится применение утерянных либо украденных устройств, перенаправленных материалов или самодельных ядерных устройств. Наконец, четвертая ситуация — это случайное применение, которое связано с ошибкой, в том числе из-за технических неполадок или человеческого фактора.

Следует отметить, что эти категории не являются ни исчерпывающими, ни взаимоисключающими; в реальности эти условия часто подпитывают друг друга и имеют взаимосвязанные и широкомасштабные последствия. Для ЮНИДИР эти четыре ситуации стали отправной точкой для обсуждения, в том числе для выработки общего подхода к рассмотрению каждой из них. Рамки, содержащиеся в этом документе, служат основой для ситуативного анализа, который ЮНИДИР проведет в дальнейшем. Наш план состоит в том, чтобы организовать взаимодействие с различными местными

и региональными экспертами и использовать их аналитические выкладки в целях выявления потенциальных областей, представляющих общий интерес, в качестве основы для совместных действий. Мы намерены внести вклад в дискуссии на Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО, хотя наша работа будет выходить далеко за рамки этой темы, поскольку уменьшение опасности — это более широкий вопрос.

В заключение позвольте мне рассмотреть некоторые из озабоченностей и критических замечаний, которые были высказаны в связи с темой уменьшения ядерной опасности, и ответить на них. Первое критическое замечание заключается в том, что опасность применения ядерного оружия представлена неоправданно высокой. Мы склонны рассматривать опасность как функцию от вероятности применения и соответствующих последствий. Применение ядерного оружия — это событие с низкой вероятностью, но масштабными последствиями, следовательно, опасность применения остается значительной. Действительно, за период с 1945 года ни один из инцидентов не привел к ядерному взрыву, однако мы не можем сбросить со счетов такую возможность. Инциденты, информация о которых рассекречена, говорят о том, что им сопутствовала определенная степень везения, и даже если неприменение ядерного оружия с 1945 года полностью объясняется ответственным управлением в области ядерного оружия, все равно необходимо модернизировать это управление, так чтобы иметь возможность реагировать на новые ситуации и технологические реалии.

Часто высказывается озабоченность по поводу того, что уменьшение опасности невозможно ввиду геополитической обстановки. Конечно, мы сталкиваемся с непростыми обстоятельствами, но у нас остается общее стремление к тому, чтобы предотвратить случайное применение, несанкционированное применение, а также применение из-за просчета или ложного восприятия. Этот вопрос обсуждался в ходе диалога между пятью постоянными членами Совета Безопасности и отражает концепцию Группы семи в области уменьшения стратегической опасности, а также те меры, которые принимались во времена «холодной войны». Одним из позитивных признаков является то, что укреплению взаимопонимания уделяется много внимания, в том числе в формах, о которых я только что говорил, а также на Конференции.

Другим предметом озабоченности может быть то, что уменьшение опасности является слишком глобальным вопросом, чтобы к нему можно было применять ситуативный или региональный подход. На это я бы ответил, что региональная фокусировка и глобальная фокусировка не обязательно являются взаимоисключающими. Уменьшение опасности требует принятия мер на различных уровнях. Ядерные вопросы существуют не в вакууме, а требуют рассмотрения обстоятельств безопасности в конкретных ситуациях. В конечном счете, мы стремимся определить практические, осуществимые и ситуативно приемлемые меры по уменьшению опасности, подходящие для этих обстоятельств.

Наконец, серьезную озабоченность вызывает то, что усилия по уменьшению опасности сохраняют существующий статус-кво и отвлекают нас от более важной цели ядерного разоружения. Я бы сказал, что работать над уменьшением опасности невозможно без того, чтобы иметь в виду цель ядерного разоружения. Повторюсь, что опасность применения будет существовать до тех пор, пока будет существовать ядерное оружие. Тем более ценными являются усилия по уменьшению опасности, учитывая трудности, вытекающие из нынешней обстановки, а также потенциал этих усилий в плане содействия восстановлению доверия и уверенности, что позволяет осуществлять практическое сотрудничество и регулярное взаимодействие таким образом, чтобы стимулировать и облегчать прогресс в области разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Уилфреда Вана за его презентацию. Итак, мы заслушали всех ведущих участников тематической дискуссии, и я благодарю их за очень глубокие и весьма содержательные выступления и за их вклад в работу. Сейчас я предоставляю слово делегатам, которые желают поделиться своими замечаниями по прозвучавшим выступлениям и по пункту 2 повестки дня. Я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поблагодарить ведущих участников тематической дискуссии за их презентации. Я нахожу их весьма информативными. Г-н Председатель, я уже неоднократно высказывался по вопросам, касающимся договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), с тех пор, как весной 2018 года Соединенные Штаты завершили обзор предлагаемого договора.

Позвольте напомнить, что по итогам этого обзора был сделан вывод, что Соединенные Штаты продолжают оказывать поддержку началу переговоров по ДЗПРМ при условии, что эти переговоры будут проводиться на основе консенсуса и что в них примут участие все ключевые государства. Конференция по разоружению удовлетворяет этим критериям. Фактически, одна из главных причин успеха Конференции в прошлом заключается именно в том, что она является форумом, который действует в соответствии с этими условиями. Это обеспечивает всем государствам возможность в ходе переговоров защищать жизненно важные интересы национальной безопасности. С учетом деликатного характера переговоров по ДЗПРМ по-прежнему важнейшее значение имеет консенсусное принятие решений по любым вопросам. Могут ли эти условия быть воспроизведены еще где-либо? Возможно. В конце концов, те огромные сокращения ядерных вооружений, которых мы добились за прошедшие десятилетия, стали результатом заключения договоров вне рамок Конференции. Но справедливо предположить, что такой путь для ДЗПРМ означал бы гораздо меньшее число государств за столом переговоров.

Г-н Председатель, одним из существенных шагов на пути к конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия, является прекращение производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, что является главной целью ДЗПРМ. Переговоры по ДЗПРМ также остаются ключевым элементом глобальной повестки дня в области нераспространения и разоружения. Именно поэтому более чем разочаровывает то, что Конференция уже так много лет не может приступить к этому столь необходимому шагу. Но эта неспособность начать переговоры по ДЗПРМ обусловлена не недостатком попыток с нашей стороны. Соединенные Штаты присоединяются к тому практически глобальному хору голосов, который призывает к скорейшему началу переговоров по ДЗПРМ. Ряд стран, включая Соединенные Штаты, предложили творческие решения, направленные на выход из тупика, который не позволяет начать такие переговоры и сохраняется уже два десятилетия. Председатели Конференции также предложили проекты программ работы, включающие мандат на переговоры по ДЗПРМ. Кроме того, Генеральная Ассамблея учредила Группу правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а затем была создана Подготовительная группа экспертов высокого уровня по ДЗПРМ. Дискуссии в этих группах были полезными и, хоть и не принесли окончательных результатов, но заложили важную основу для переговоров по ДЗПРМ. Мы также приветствовали тот факт, что в прошлом году упор на ДЗПРМ делался во вспомогательном органе под председательством посла Нидерландов Габриелсе, а также соответствующий акцент в заявлении, опубликованном пятью постоянными членами Совета Безопасности в ходе сессии Первого комитета в Нью-Йорке в 2018 году, в котором мы вновь заявили о своей поддержке переговоров по ДЗПРМ «в рамках, приемлемых для всех».

Однако, несмотря на эти усилия, переговоры по ДЗПРМ на Конференции не продвинулись вперед из-за сохраняющегося противодействия со стороны некоторых стран. Такое отсутствие прогресса по ДЗПРМ не может быть объяснено просто каким-то провалом в работе Конференции. Ведь оно в действительности отражает расхождение по существу. Небольшая группа стран по-прежнему сочла необходимым увеличить свои запасы расщепляющегося материала для ядерного оружия или по крайней мере сохранить возможность сделать это в будущем, хотя при этом они и выражают поддержку переговорам. Некоторые коллеги, возможно, помнят, что, выступая здесь по этому вопросу в прошлом году, я указывал на действия Китая и Пакистана, как совместные, так и по отдельности, по формальному блокированию переговоров в 1999, 2007 и 2009 годах.

Г-н Председатель, одним из важнейших шагов, необходимых для достижения прогресса по ДЗПРМ — и ядерному разоружению в более общем плане, является мораторий на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. Хотя большинство государств, обладающих ядерным оружием, заявляют о своей поддержке незамедлительного начала переговоров по ДЗПРМ, эта поддержка должна выражаться не только в словах или заявлениях, но должна быть ощутимой и зримой. Мораторий на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах является одним из таких конкретных проявлений приверженности. Со своей стороны, Соединенные Штаты сохраняют приверженность поддержанию своего одностороннего моратория на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, который действует с начала 1990-х годов. В Соединенном Королевстве, Франции и России в настоящее время действуют аналогичные моратории. В качестве промежуточной меры, направленной на продвижение цели ДЗПРМ до проведения переговоров по договору, Соединенные Штаты вновь призывают все государства, которые еще не сделали этого, немедленно объявить мораторий на такое производство. Такой шаг является примером такого рода «эффективной меры» по смыслу статьи VI ДНЯО — меры, которая способствовала бы созданию условий, благоприятствующих будущему ядерному разоружению. Суровая правда заключается в том, что переговоры по ДЗПРМ не начнутся до тех пор, пока остающиеся ключевые государства не будут готовы ограничить свои запасы расщепляющихся материалов для ядерного оружия.

Г-н Председатель, когда мы, наконец, начнем переговоры по ДЗПРМ, нам не придется начинать с чистого листа. В отсутствие ДЗПРМ уже достигнут значительный прогресс в том, что касается существующих запасов. Сюда относятся шаги, которые предпринимаются Соединенными Штатами начиная с середины 1990-х годов, по изъятию 374 метрических тонн высокообогащенного урана (ВОУ) и 61,5 метрической тонны плутония из использования в ядерном оружии. Кроме того, мы смешали свыше 162 метрических тонн ВОУ с низкообогащенным ураном (НОУ) для использования в гражданских целях. Это лишь некоторые из тех ощутимых шагов, которые мы уже предприняли для сокращения количества расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, и ни один из этих успешных шагов не был бы возможен, если бы мы настаивали на увязке таких шагов с переговорами по ДЗПРМ.

Как, на наш взгляд, могли бы проходить переговоры по ДЗПРМ? Соединенные Штаты по-прежнему выступают за переговоры на Конференции на основе мандата Шеннона, который, на наш взгляд, является отправной точкой для того, что может обсуждаться в ходе переговоров. Главная цель ДЗПРМ, как она понимается на протяжении многих лет, заключается, прежде всего, в запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, с тем чтобы ограничить имеющиеся запасы. Один только этот результат стал бы чрезвычайно важным вкладом в укрепление наших усилий в области нераспространения. Это также помогло бы улучшить обстановку в плане безопасности таким образом, который способствовал бы дальнейшим шагам в области ядерного разоружения. В то же время, хотя Соединенные Штаты по-прежнему выступают против включения в ДЗПРМ существующих запасов расщепляющегося материала, мы открыты для новых и творческих предложений в отношении переговорного мандата при условии, что этот мандат не будет предопределять результат через призывы к включению существующих запасов.

Г-н Председатель, тот факт, что вопрос о переговорах по ДЗПРМ на протяжении более двух десятилетий находится в состоянии неопределенности, является убедительным доказательством того, что переговоры по ДЗПРМ и ядерное разоружение являются неотъемлемой частью более широкой — и, к сожалению, ухудшающейся — международной обстановки в плане безопасности, а не отдельной темой по отношению к ней. Таким образом, демонстрация приверженности прекращению производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии стала бы пусть скромным, но шагом в направлении улучшения этой обстановки и создания условий для успешных переговоров по ДЗПРМ. В этой связи я

вновь обращаюсь с призывом ко всем, кто еще не объявил и не ввел мораторий на такое производство, сделать этот шаг уже сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Финляндии, которая выступит от имени Европейского союза.

Г-жа Кампайнен (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступать от имени Европейского союза. К данному заявлению присоединяются страны-кандидаты: Северная Македония, Черногория, Сербия и Албания; страна, входящая в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ) и являющаяся членом Европейской экономической зоны, — Норвегия; а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Я хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за организацию этой тематической дискуссии по пункту 2 повестки дня, а также ее ведущих участников из Марокко, Нидерландов, Франции и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения за их содержательные выступления.

Европейский союз согласен с важностью сохранения вопроса о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в числе основных пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Мы вновь заявляем, что нашим давним приоритетом на Конференции является немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств (ДЗПРМ), и мы поддерживаем идею начала таких переговоров в соответствии с документом CD/1299 и содержащимся в нем мандатом.

Мы приветствуем единодушное подтверждение этой цели Подготовительной группой экспертов высокого уровня по ДЗПРМ под председательством посла Канады Хейди Халан; оно еще раз продемонстрировало, что переговоры по ДЗПРМ уже давно назрели. В дополнение к работе, проведенной Группой правительственных экспертов по ДЗПРМ, Подготовительная группа экспертов высокого уровня по ДЗПРМ добилась существенного прогресса в том, что касается возможных определений, сферы охвата, проверки и правовых и институциональных механизмов, с целью разработать соответствующие элементы для будущего договора.

Мы предлагаем всем государствам должным образом рассмотреть доклад Подготовительной группы экспертов и призываем принять участие в дискуссиях по ДЗПРМ на Конференции, опираясь на работу, проведенную в 2018 году во вспомогательном органе 2 и в 2017 году в рамках Рабочей группы по вопросу о пути вперед. Мы напоминаем, что для дальнейшей работы экспертов были рекомендованы, в частности, два вопроса: во-первых, проработка практической применимости различных подходов к проверке и, во-вторых, оценка того, с какими последствиями в плане ресурсов будет сопряжено использование в договоре различных возможных элементов.

Мы приветствуем приверженность всех пяти постоянных членов Совета Безопасности продолжению технических дискуссий по ДЗПРМ на Конференции и надеемся, что это поможет сохранить имеющуюся динамику. Мы предлагаем всем государствам — членам Организации Объединенных Наций продемонстрировать свою решительную поддержку скорейшему началу и завершению переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению в ходе предстоящей сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи, а также призываем все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия подтвердить на Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора настоятельную необходимость проведения переговоров по ДЗПРМ.

А пока мы по-прежнему призываем те государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, и все другие государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Это стало бы важным шагом в плане содействия началу

переговоров по ДЗПРМ и укрепления доверия и в конечном итоге повысило бы глобальную и региональную безопасность.

Со своей стороны, Европейский союз продолжает оказывать финансовую поддержку Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в целях содействия участию африканских, азиатских, латиноамериканских и карибских стран в консультациях и других мероприятиях, связанных с ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Финляндии за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мы хотим поблагодарить вас за организацию этой дискуссии по пункту 2 повестки дня и поблагодарить четырех ведущих участников за их содержательные замечания и соображения. В частности, хочу отметить замечания г-на Вана относительно уменьшения опасности, которые, по моему мнению, были весьма полезны в плане расширения нашего взгляда, возможно, за пределы того, о чем мы обычно ведем разговор, а именно договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Я хочу также поблагодарить г-на Вана за то, что он напомнил нам об усилиях Группы активных действий в области разоружения и о важности сбалансированности в работе Конференции по разоружению не только с точки зрения пунктов нашей повестки дня, но и в плане того, кто выступает перед нами, с тем чтобы четко показать, что экспертными знаниями по проблемам безопасности и разоружения владеют не только мужчины. Спасибо вам.

Есть целый ряд вопросов, которые могут быть рассмотрены в рамках пункта «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы», но для целей нашей сегодняшней дискуссии наша делегация затронет только один вопрос — ДЗПРМ. Как известно большинству членов Конференции, Канада выступает за немедленное начало переговоров по ДЗПРМ на этом форуме. Мы считаем, что такой договор, среди прочих выгод, стал бы важнейшим инструментом борьбы с горизонтальным и вертикальным распространением через ограничение количества расщепляющегося материала, доступного для использования в новых или существующих ядерных оружейных программах; ограничил бы объем имеющихся расщепляющихся материалов, тем самым снизив риск получения этих материалов террористическими группами или другими негосударственными субъектами; способствовал бы ядерному разоружению в той степени, в какой договор будет оказывать воздействие с учетом его сферы охвата и модели проверки; а также повысил бы транспарентность в отношении запасов расщепляющегося материала пяти государств, обладающих ядерным оружием, равно как и других государств, обладающих ядерным оружием.

В прошлом году учрежденная мандатом Генеральной Ассамблеи Подготовительная группа экспертов высокого уровня по ДЗПРМ завершила свои совещания принятием консенсусного доклада, призванного помочь подготовить почву для переговорщиков путем выявления возможных элементов для будущего договора. 18 января 2019 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препроводил этот доклад Конференции. Текст доклада содержится в документе CD/2152.

Как бывший Председатель Подготовительной группы экспертов пояснил для Конференции в феврале 2019 года, доклад содержит, говоря простым языком, ряд соображений для переговорщиков на тот случай, когда Конференция приступит к переговорному процессу по ДЗПРМ. Доклад Подготовительной группы экспертов, наряду с докладом вспомогательного органа 2 за 2018 год, который посвящен ДЗПРМ и содержится в документе CD/2139, а также поддержка подавляющим большинством резолюции 73/65 Генеральной Ассамблеи по ДЗПРМ 2018 года свидетельствуют о том, что большинство государств — членов Организации Объединенных Наций и членов Конференции продолжают придавать важное значение такому договору. Было бы идеально, если бы доклад Подготовительной группы экспертов подействовал на членов Конференции как двойной эспрессо, прибодрив и подтолкнув нас к

конкретным действиям в начале 2019 года по этому столь долго обсуждаемому приоритетному вопросу в области разоружения. Однако этого не случилось.

Оставив в стороне, вероятно, неоднозначные выгоды от экстремальной, стимулируемой кофеином активности на Конференции, отмечу, что истина заключается в том, что Канада признает наличие серьезных озабоченностей, которые разделяют членов Конференции в вопросе о возможных путях начала переговоров по ДЗПРМ. Работа вспомогательного органа 2 помогла прояснить эти разногласия и при этом подтвердила, что все члены ценят позитивное воздействие на международную безопасность и стабильность, которое окажет запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Признавая, что эти разногласия по ДЗПРМ препятствуют началу переговоров, Канада считает, что доклад Подготовительной группы экспертов предлагает Конференции дополнительное направление для возможных действий, за исключением собственно переговоров, через проведение технической работы по каждой из институциональных моделей договора, описанных в докладе, расчет затрат по каждому варианту и изучение вариантов для проверки соблюдения договора.

Проведение такой технической работы позволило бы членам Конференции принять участие в предметных дискуссиях по одному из элементов ключевого пункта повестки дня; это дало бы возможность укрепить наши знания и понимание в отношении того, что потребуется для обеспечения эффективности договора о расщепляющемся материале; и это стало бы шагом на пути к возможным переговорам без ущерба для конечного результата, равно как и национальных позиций любого из членов Конференции. Кроме того, проведение таких дискуссий помогло бы продемонстрировать сохраняющуюся актуальность Конференции.

В заключение мы хотим отметить обязательство способствовать продвижению технической работы по ДЗПРМ на Конференции по разоружению в преддверии Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО, которое было принято государствами, обладающими ядерным оружием, на недавней сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО. Взаимодействие государств, обладающих ядерным оружием, по вопросу, представляющему глубокий интерес для членов Конференции по разоружению, имеет большое значение, и мы надеемся, что оно будет поддержано другими государствами, обладающими ядерным оружием, на этой Конференции. Канада рассчитывает внести свой вклад в работу на Конференции в рамках инициатив, вытекающих из этого обязательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Канады за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Очень хочется сказать, что я согласна со всем, что только что прозвучало из уст представителя Канады. Спасибо ведущим участникам дискуссии, а также г-ну Уилфреду Вану за упоминание инструментария по гендерным вопросам, который действительно очень полезен. Это форум становится сильнее, когда звучат разные голоса.

В январе Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направил Председателю Конференции по разоружению письмо, в котором препроводил доклад Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

В феврале мы заслушали прекрасное сообщение Председателя Подготовительной группы экспертов посла Халан, однако с тех пор Конференция полностью не рассмотрела соответствующий доклад и вопрос о дальнейших действиях, к чему призвала нас Генеральная Ассамблея в своей резолюции 73/65 от 2018 года. Мы приветствуем возможность сделать это сейчас.

Мне выпала честь присутствовать, вместе с нашим экспертом, на большей части обсуждений, которые велись в Подготовительной группе. Меня поразили атмосфера целеустремленности и конструктивный дух, которые царили на заседаниях, а также

уровень знаний экспертов. Наряду с докладом Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ, Подготовительная группа экспертов подготовила поистине бесценное «руководство к действию» на тот случай, когда мы приступим к переговорам. Помимо изложения различных вариантов для элементов договора, без ущерба для национальных позиций, этот документ содержит полезное руководство по «соображениям», обеспечивающим бесценный контекст для будущих переговоров. Следующий логический шаг для нас — это начать переговоры на Конференции, используя доклады Группы правительственных экспертов и Подготовительной группы экспертов в качестве инструментов для проведения этой работы.

Г-н Председатель, я хочу обратить внимание на пару элементов в докладе Подготовительной группы экспертов. Во-первых, что касается многолетнего вопроса «с запасами — без запасов», то он не являет собой бинарную оппозицию. Следует внимательно изучить пункт 16 доклада, который касается возможных элементов договора, связанных с функциональными категориями расщепляющегося материала. Там эти категории подразделяются на «расщепляющийся материал, произведенный после вступления договора в силу», «расщепляющийся материал, произведенный до вступления договора в силу в гражданских и незапрещенных целях», «расщепляющийся материал, произведенный до вступления договора в силу и обозначенный соответствующим государством-участником как избыточный с точки зрения потребностей в ядерном оружии материал», и «расщепляющийся материал, произведенный для ядерного оружия до вступления договора в силу». По каждой категории перечислены различные варианты. Нам следует углубить содержание разговора о запасах и о том, что мы имеем в виду под запасами.

Нам всем известны доводы о том, что договор, включающий в себя прошлые запасы, будет способствовать дальнейшему разоружению и нераспространению, в то время как договор, охватывающий будущее производство, будет ограничен лишь целями нераспространения. Мы видим эту проблему более линейно. Договор о запрете производства, ориентированный на запрет будущего производства, оказал бы существенное позитивное воздействие на процесс разоружения благодаря таким механизмам, как заявления, меры транспарентности и укрепление доверия. В докладе рассматриваются эти варианты. Поддающиеся проверке гарантии того, что количество расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии ограничено, являются мощным вкладом в укрепление доверия и способствуют ядерному разоружению. Запрет на новое производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии действительно является необходимой частью процесса разоружения. Хотя сокращение оружейных арсеналов является полезным шагом в русле разоружения, ценность таких действий носит ограниченный характер, если производство расщепляющегося материала для оружия продолжается или может быть легко возобновлено.

Каким же образом Конференция приблизиться к тому, чтобы иметь возможность вести переговоры по договору о расщепляющемся материале? Государства могут сделать многое в одностороннем порядке и уже сделали это, как отметил посол Соединенных Штатов. Кроме того, государства могут также работать сообща в преддверии переговоров в целях укрепления доверия в отношении управления запасами расщепляющегося материала. В докладе предлагаются виды санкционированных и добровольных мер, которые могут способствовать укреплению доверия к ДЗПРМ, в том числе до его вступления в силу. Для этого нам не следует ждать, пока мы продвинемся вперед в поисках необходимых мер проверки, транспарентности и укрепления доверия, которые могли бы быть предусмотрены в любом будущем договоре и в рамках связанных с ним механизмов.

В этой связи нас обнадеживает прошлогоднее заявление пяти постоянных членов Совета Безопасности в Первом комитете, а также заявление Китая на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО относительно текущей работы пяти постоянных членов по этой проблеме, и мы надеемся, что это принесет свои результаты.

Г-н Председатель, все более сложные и проблемные условия международной безопасности требуют нового мышления в отношении мер по устранению новых и

сохраняющихся рисков применения ядерного оружия. Для устранения ядерной угрозы мы не можем просто применять шаблоны «холодной войны» к сложностям нынешних условий в области безопасности. Нашей общей конечной целью является разоружение, но мы несем также общую ответственность за снижение риска применения ядерного оружия. Государствам, обладающим ядерным оружием, и государствам, им не обладающим, следует принять меры, которые будут способствовать укреплению доверия и уверенности. Уменьшение ядерной опасности укрепляет доверие и может помочь проложить путь для дальнейших сокращений в будущем.

Нам надлежит продвинуться вперед по целому ряду направлений работы, связанных с гарантийными процедурами и мерами безопасности, уточнением доктрины, повышением предсказуемости, смягчением конфликтов и выполнением существующих обязательств в области нераспространения и разоружения. И для достижения прогресса в этих важных областях мы не должны тратить попусту время и усилия. Именно поэтому мы включили уменьшение опасности в качестве одной из ключевых тем нынешнего цикла Комиссии по разоружению и оказываем поддержку работе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Конференция провела полезные первоначальные дискуссии по вопросам уменьшения опасности в ходе дискуссий во вспомогательных органах в прошлом году и, возможно, решит возобновить их. Мы участвуем также в рабочей группе по уменьшению опасности Глобального проекта и рассчитываем на продвижение этого вопроса в рамках инициативы «Создание условий для ядерного разоружения». Нам также хотелось бы, чтобы были взяты твердые обязательства в отношении осуществления мер по уменьшению опасности, согласованных на Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Г-н Председатель, хотим поблагодарить вас за организацию отдельного заседания по тематике предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Также хотим высказать слова признательности в адрес уважаемых послов Марокко, Нидерландов, Франции и представителя ЮНИДИР за их информативные доклады.

Отказываясь от ключевых договоренностей в вопросах ядерного разоружения и нераспространения, мы продолжаем «смазывать челюсти военной машины и кормить ее своими детьми». В таких условиях и в очередную годовщину атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки этот пункт повестки дня Конференции приобретает довольно зловещее звучание. Конференция по разоружению является уникальной площадкой, на которой представлены все ключевые игроки в вопросах ядерного разоружения и нераспространения. Потерять эту площадку или отказаться от возобновления субстантивной работы, на наш взгляд, недопустимо.

Беларусь прекрасно понимает ситуацию, сложившуюся вокруг договора о запрете производства расщепляющихся материалов. Мы готовы поддержать консенсус по началу переговоров и не видим иной площадки, кроме Конференции, для их проведения. Будучи реалистами, мы считаем, что для запуска таких переговоров необходимо продолжить снятие имеющихся разногласий по сфере охвата и предмету регулирования, и призываем к углубленной экспертной работе на этом направлении.

Формат вспомогательного органа, где на уровне экспертов можно будет предметно обсудить основные элементы будущего соглашения, существующие разногласия и пути их преодоления, представляется нам эффективным. Это позволит нащупать баланс между интересами безопасности и обязательством «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения или устранения угрозы миру». Призываем государства принять меры для запуска эффективной экспертной работы как по пункту 2, так и по другим пунктам повестки дня Конференции в 2020 году.

Беларусь убеждена, что для эффективного снижения риска ядерной войны необходим целый комплекс многосторонних мер. Он может включать уменьшение

ядерной опасности, улучшение коммуникации по военной линии, повышение порога для применения ядерного оружия, постепенное сокращение ядерных арсеналов вплоть до полного отказа от ядерного оружия, как это предусмотрено статьей VI ДНЯО.

Все эти меры достаточно тесно перекликаются с пунктами 1, 4 и 7 повестки дня Конференции. И мы находим обоснованным предложение целого ряда делегаций о комплексном рассмотрении пунктов 1, 2 и 4 повестки дня. Полагаем, что такой подход положительно отразится на упорядочении работы Конференции.

В XX веке Беларусь пережила две мировые войны и ядерную катастрофу на Чернобыльской АЭС. Эти трагедии заставляют нас очень тонко чувствовать висящую в воздухе опасность эскалации третьего глобального конфликта, который наша цивилизация может не пережить.

В этой связи мы призываем не играть на «повышение ставок», не расшатывать существующие форматы, надеясь на то, что выпадет «лучшая сделка», а безотлагательно начинать глубокую и обстоятельную переговорную работу, в том числе на площадке Конференции. Тем более, что времени у нас по меркам человеческой цивилизации остается совсем немного — всего лишь 2 минуты.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за организацию этого заседания по пункту 2 повестки дня «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы». Мы также высоко оцениваем и благодарим четырех уважаемых ведущих участников дискуссии за их замечания и вклад, особенно г-на Уилфреда Вана из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Как и другие выступавшие до меня, я нахожу высказанные им соображения и замечания весьма ценными.

Г-н Председатель, я разделю свое выступление на две части. Первая часть будет касаться предотвращения ядерной войны, а вторая — вопроса о расщепляющемся материале. В завершение я прокомментирую некоторые замечания, которые мы услышали из зала.

Что касается пункта 2 повестки дня, то позвольте мне напомнить, что в 1978 году на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея на основе консенсуса заявила, что «все государства, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, должны рассмотреть как можно скорее различные предложения, направленные на обеспечение предотвращения применения ядерного оружия, предотвращения возникновения ядерной войны и достижения связанных с этим целей в тех случаях, когда это возможно, посредством международных договоренностей и тем самым обеспечить, чтобы существование человечества не было поставлено под угрозу».

И хотя в период после окончания «холодной войны» актуальность этого вопроса, по-видимому, снизилась, в современной стратегической обстановке он вновь начинает занимать видное место. С учетом ухудшения условий международной и региональной безопасности возобновление внимания к предотвращению ядерной войны способствовало бы укреплению доверия между государствами и укреплению региональной и глобальной стратегической стабильности.

Предотвращение ядерной войны и меры по уменьшению ядерной опасности нужно рассматривать в широком контексте, с точки зрения способов предотвращения войны вообще, и при этом учитывать также угрозы, которые исходят от обычных вооруженных сил и доктрин и от новых типов дестабилизирующих систем оружия.

Г-н Председатель, Пакистан рассматривает ядерное оружие строго в контексте сдерживания всех форм агрессии в целях обеспечения своей безопасности. Мы по-прежнему открыты для любых двусторонних или многосторонних инициатив в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, которые строятся на равноправной основе и нацелены на обеспечение равной и неизменной

безопасности всех соответствующих государств. Мы последовательно подтверждаем нашу готовность рассматривать дальнейшие меры по укреплению доверия, уменьшению опасности и предотвращению гонки вооружений в нашем регионе и внесли несколько предложений в этой связи.

По вопросу о расщепляющемся материале наша последовательная позиция хорошо известна и остается неизменной. Она основана на следующих основополагающих принципах. Во-первых, договор должен давать всем государствам равную и неизменную безопасность — принцип, признанный в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Во-вторых, договор должен способствовать достижению как целей ядерного разоружения, так и нераспространения во всех его аспектах. В-третьих, помимо запрета на будущее производство, договор должен также охватывать прошлое производство расщепляющихся материалов, с тем чтобы учесть диспропорции в запасах расщепляющихся материалов на региональном и глобальном уровнях. В-четвертых, договор не должен допускать дискриминации ни между различными государствами, обладающими ядерным оружием, ни между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, таковым не обладающими. Все государства-участники должны взять на себя равные обязательства без каких-либо привилегий для какой бы то ни было категории государств. В-пятых, договор должен быть лишен каких бы то ни было лазеек и охватывать все типы расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы в ядерном оружии, причем охватывать не только будущее производство и существующие запасы, но и их потенциальную передачу от одного государства-участника другому. В-шестых, договор должен включать в себя надежный механизм проверки, осуществляемый представительным и независимым органом под надлежащим надзором государств-участников. В-седьмых, договор должен способствовать региональной и глобальной стабильности и укреплять доверие между всеми государствами-участниками. В-восьмых, договор не должен затрагивать неотъемлемое право всех государств на использование ядерной энергии в мирных целях в рамках эффективной системы гарантий, предотвращающей перенаправление на запрещенные цели. И наконец, переговоры по договору должны проводиться на Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению.

В работе Конференции участвуют все соответствующие заинтересованные стороны, и она строго придерживается правила консенсуса, что позволяет каждому государству-члену отстаивать свои жизненно важные интересы. Договор, согласованный за рамками Конференции, будет лишен легитимности и ответственного подхода, как и тот псевдопрогресс, который может быть достигнут в рамках разобщающих процессов под началом Генеральной Ассамблеи, таких как группы правительственных экспертов и подготовительные группы экспертов высокого уровня.

Г-н Председатель, любой договор о контроле над вооружениями, нераспространении или разоружении, который подрывает безопасность какого-либо государства, неприемлем с самого начала, о чем свидетельствует неспособность начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Нельзя ожидать, что какая-либо страна вступит в переговоры по договору, который нанесет ущерб ее национальной безопасности, как это было в случае, когда большая группа стран отказалась участвовать в переговорах по договору о запрещении ядерного оружия, начатых за рамками Конференции, равно как и в случае многих других переговоров, которые велись на Конференции, в том числе по ядерному разоружению, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, негативным гарантиям безопасности и международной конвенции о борьбе с биологическим и химическим терроризмом.

Пакистан считает, что договор, который приведет лишь к прекращению производства расщепляющегося материала — в соответствии с пониманием по мандату Шеннона, по крайней мере, обладателями ядерного оружия, — мало способствовал бы ядерному разоружению. Не преодолел он обширные асимметрии в

существующих запасах расщепляющегося материала, он поставил бы под угрозу безопасность Пакистана.

Эта ситуация еще больше усугубляется вопиющим пренебрежением нераспространенческими нормами и использованием двойных стандартов ради достижения близоруких политических целей и экономических выгод. Эти двойные стандарты проявляются в предоставлении несправедливых изъятий, заключении двусторонних соглашений о гражданском ядерном сотрудничестве и продолжении усилий по созданию дополнительных исключений для конкретных стран из режимов нераспространения и многостороннего экспортного контроля. Эти дискриминационные меры ставят под угрозу региональную стратегическую стабильность в Южной Азии.

Г-н Председатель, среди государств, обладающих ядерным оружием, большинство либо объявили односторонний мораторий на производство расщепляющегося материала, либо добились определенного комфортного уровня за счет продолжения национального производства и заключения специальных соглашений. Только после накопления нескольких тонн расщепляющегося материала — что намного, намного превышает любую прогнозируемую оборонную потребность — эти государства перешли в стан сторонников ДЗПРМ. Для них, в отличие от Пакистана, ДЗПРМ не несет равным счетом никаких издержек. Кроме того, договор о запрещении производства не повлечет для этих государств никаких существенных обязательств.

Для государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, многие из которых пользуются так называемым «ядерным зонтиком» в рамках договоренностей по расширенному ядерному сдерживанию, ДЗПРМ не повлечет за собой никаких новых обязательств.

Пакистан готов рассмотреть вопрос о заключении договора о расщепляющемся материале, который охватывает существующие запасы. В 2015 году мы представили на Конференции подробный рабочий документ, касающийся учета существующих запасов для включения в сферу охвата договора в практическом и конструктивном ключе. Он нацелен на обеспечение того, чтобы, в дополнение к запрету на будущее производство, существующие запасы расщепляющегося материала не использовались для производства дополнительного ядерного оружия. В нем также содержится призыв к взаимному и сбалансированному сокращению запасов на региональной или глобальной основе для устранения существующих асимметрий. Такой договор будет действительно содействовать ядерному разоружению, позволит остановить вертикальное распространение и внесет вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности и стабильности.

Мандат Шеннона, содержащийся в документе CD/1299, не гарантирует включения существующих запасов в сферу охвата договора. Из того, что мы неоднократно слышали от других государств, обладающих ядерным оружием, именно такой охват является для них предпочтительным ради сохранения их стратегических преимуществ. Эти государства явно предпочитают договор, который запрещает лишь будущее производство, и не только исходя из их национальных предпочтений, но и основываясь на их толковании того, что, по их мнению, представляет собой согласованный на многосторонней основе мандат на ведение переговоров.

Поэтому Пакистан не может присоединиться к любым дискуссиям, предпереговорам, переговорам или подготовительным работам на основе мандата Шеннона. Этот мандат явно изжил свою полезность и действительность в качестве основы для предметной работы по договору.

Г-н Председатель, по-прежнему сохраняются серьезные расхождения в отношении наиболее фундаментальных аспектов, касающихся цели и сферы охвата договора. Эти расхождения необходимо устранить до начала переговоров к удовлетворению всех сторон.

Поскольку многие делегации и ведущие участники тематической дискуссии ссылались на Подготовительную группу экспертов высокого уровня по ДЗПРМ, я

также хотел бы изложить нашу официальную позицию по этому вопросу. В 2016 году Пакистан проголосовал против резолюции 71/259 Генеральной Ассамблеи, на основании которой была создана эта группа экспертов. Мы добросовестно взаимодействовали с тремя ведущими авторами в целях выработки консенсусного текста, но, к сожалению, наши ключевые озабоченности не были учтены. Поэтому, как и в случае с предыдущей Группой правительственных экспертов по ДЗПРМ, которая работала в 2014 и 2015 годах, Пакистан решил не участвовать в работе этой Подготовительной группы экспертов. Я хотел бы вкратце остановиться на трех важнейших соображениях, которыми мы руководствовались при принятии этого решения.

Первым был вопрос о мандате группы. Группа была наделена мандатом для «рассмотрения и представления рекомендаций относительно важнейших элементов будущего недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата».

Как я отметил, документ CD/1299, известный также как мандат Шеннона, утратил свою полезность и действительность. Он лишь подтолкнет переговоры к такому результату, который будет мало полезен ядерному разоружению, равно как и региональной и международной стабильности и окажется пагубным для нашей национальной безопасности. В нем отсутствует ясность в отношении вопроса о запасах расщепляющегося материала и их асимметрии, которая усугубляется дискриминационной политикой некоторых стран. Как я уже пояснял, для нас это является неприемлемым ввиду нашей ситуации в плане безопасности. Поэтому мы не могли присоединиться к этой Подготовительной группе экспертов, поскольку ее работа основывалась на столь ущербном документе.

Вторым соображением был вопрос о составе. Все государства, обладающие ядерным оружием, являются непосредственными заинтересованными сторонами и в наибольшей степени ощутят последствия договора, касающегося расщепляющегося материала. Их участие в любых международных усилиях по решению вопроса расщепляющегося материала является необходимым и императивным. Пакистан решил не принимать участие в работе этой Подготовительной группы экспертов, однако в ней не представлен и ряд других государств — членов Конференции с существенным ядерным потенциалом. Мы считаем, что только Конференция имеет идеальный состав для рассмотрения вопроса о расщепляющемся материале на консенсусной основе.

Третьим соображением был вопрос о повторении подхода, который оказался неудачным. Доклад предыдущей Группы правительственных экспертов выявил значительные расхождения в позициях по каждому аспекту договора, прежде всего в отношении его целей и сферы охвата. Без решения этих двух основополагающих вопросов не может быть никакого продвижения вперед по другим тесно взаимосвязанным элементам, как это вновь стало очевидным из заключительного доклада Подготовительной группы экспертов. Без каких-либо изменений к лучшему в практических реалиях и изменений в прочно удерживаемых позициях других основных заинтересованных сторон эта группа однозначно была обречена на ту же судьбу, что и предыдущая Группа правительственных экспертов. Круг ее ведения не позволил ей рассмотреть основополагающие проблемы, которые фактически препятствуют началу переговоров по договору на Конференции, и поэтому она не смогла внести свой вклад в этом отношении.

Исходя из этих соображений, Пакистан не может согласиться с какими-либо выводами или рекомендациями Подготовительной группы экспертов. Мы не принимаем ее заключительный доклад. Он никоим образом не может служить основой для дальнейшего рассмотрения этого вопроса международным сообществом ни в рамках Конференции, ни за ее пределами. Мы сожалеем о том, что эта группа была создана путем голосования и что было принято преднамеренное решение для продвижения спорного подхода, направленного на достижение псевдопрогресса в отношении спорного договора с неясными целями и спорным охватом.

Прогресса по ДЗПРМ нельзя добиться путем изменения формата или форума, равно как и путем навязывания решений, исключая мнения основных заинтересованных сторон. Нам также необходимо серьезно рассмотреть негативные последствия для перспектив договора, вызванные ошибочной политикой избирательности, дискриминации и двойных стандартов. Этот вопрос необходимо рассматривать в более широком контексте с точки зрения безопасности и стратегии.

Наконец, г-н Председатель, я хотел бы ответить на замечания уважаемого посла Соединенных Штатов, где он неоднократно говорил о том, что Пакистан «блокирует» переговоры по ДЗПРМ на Конференции. Как вы заметили, я весьма подробно объяснил нашу позицию, но в ответ на эти замечания хочу обратить внимание на некоторые критически важные моменты.

Во-первых, позвольте подчеркнуть, что Пакистан выступает лишь против договора, который запрещает будущее производство расщепляющегося материала — договора только о запрещении производства. Мы не возражаем против договора, который широко охватывает расщепляющиеся материалы, включая прошлое производство и существующие запасы. Нам достоверно известно, что Соединенные Штаты, как и их союзники, обладающие ядерным оружием, продвигают и выступают за заключение договора только о запрещении производства расщепляющегося материала. Но позвольте мне еще раз заявить и еще раз подчеркнуть, что мы готовы присоединиться к переговорам по такому договору, который прямо включает существующие запасы.

Позвольте мне пояснить, почему эта позиция является абсолютно критически важной для Пакистана. Во-первых, из-за очень серьезных последствий для нашей национальной безопасности и региональной стабильности. Мы являемся свидетелями — вы все являетесь свидетелями — агрессивной политики и наращивания военного присутствия в нашем районе. Многие западные страны несут прямую ответственность за такое положение дел. Во-вторых, потому, что дискриминация только усугубляется. Дискриминационный подход и двойные стандарты, применяемые в рамках Группы ядерных поставщиков и при заключении двусторонних соглашений о гражданском ядерном сотрудничестве, усугубляют асимметрию. Разрешение продажи урана из-за рубежа для использования на атомных электростанциях ведет к тому, что высвобождается имеющийся внутри стран уран, который может быть использован в ядерных оружейных программах. И это в дополнение к другим оборонным продажам и оборонному сотрудничеству. Мы призываем Соединенные Штаты соответствовать своей роли страны, несущей особую ответственность за международный мир и безопасность, и остановить эту тенденцию, а не быть непосредственным участником этого дискриминационного подхода. Третья причина связана с более широкой дискуссией в отношении того, чего мы пытаемся добиться — разоружения или нераспространения — с помощью такого договора. Если и до тех пор, пока существующие запасы не будут включены в сферу охвата договора, он будет всего лишь одним из инструментов обеспечения горизонтального нераспространения. И я хочу честно спросить другие страны, в том числе те, которые действительно привержены ядерному разоружению и которые являются сторонниками Договора о запрещении ядерного оружия, хотят ли они заключить договор, который ограничивается запрещением только будущего производства расщепляющегося материала.

На текущий момент договор составлен таким образом, что он лишь наносит ущерб Пакистану, поэтому мы готовы занимать нашу позицию в одиночестве или блокировать переговоры по этому договору, поскольку он затрагивает наши интересы национальной безопасности. Другие страны, находящиеся в аналогичной ситуации, занимают точно такую же позицию по вопросам, затрагивающим их интересы национальной безопасности.

И последний момент, и я говорю это со всем уважением: для такой страны, как Соединенные Штаты, является весьма дерзким шагом делать замечания другим за блокирование переговоров по договору. Ведь они являются страной, которая выступает против переговоров по всем и каждому из вопросов на Конференции: ядерному разоружению, предотвращению гонки вооружений в космическом

пространстве, предотвращению размещения оружия в космическом пространстве, негативным гарантиям безопасности, конвенции о борьбе с ядерным, химическим и биологическим терроризмом, смертоносным автономным системам вооружений и проблемам кибербезопасности. Соединенные Штаты не присоединились к Договору о запрещении ядерного оружия. И я даже не упомянул о тех договорах, в несоблюдении которых Соединенные Штаты регулярно обвиняются.

Наша позиция строго основывается на наших интересах национальной безопасности, и мы очень конструктивно подходим к тому, чтобы найти способы взаимодействия с Конференцией в поисках решения этой проблемы. Я подтверждаю и вновь заявляю о готовности нашей делегации найти консенсусное решение, которое не будет основываться на обличениях и попытках обвинить других в сложившемся тунике, но которое действительно приведет всех участников к достижению прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Предоставляю слово послу Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания по пункту 2 повестки дня. Я хотел бы поблагодарить также ведущих участников тематической дискуссии за их содержательные презентации и воодушевляющие послы.

Г-н Председатель, в прошлом году Подготовительная группа экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) согласовала весьма существенный консенсусный доклад. Впоследствии он был одобрен Генеральной Ассамблеей в резолюции 73/65 и препровожден Конференции по разоружению для рассмотрения. В феврале 2019 года Председатель группы посол Хейди Халан провела впечатляющий брифинг по этому докладу. На наш взгляд, благодаря этому консенсусному докладу был достигнут существенный прогресс в плане облегчения начала переговоров по ДЗПРМ. Мы приветствуем этот доклад в качестве весомого вклада, на который Конференции следует опираться.

Как члены Конференции мы должны сделать все возможное для сохранения и развития архитектуры контроля над ядерными вооружениями. Давайте признаем, что застой может обернуться эрозией. Что касается ДЗПРМ, то мы откладывали переговоры слишком долго. ДЗПРМ сыграл бы ключевую роль в продвижении целей нераспространения и в то же время обеспечил бы важные меры транспарентности и укрепления доверия в поддержку разоружения.

Различия во взглядах на некоторые аспекты не должны препятствовать нашему продвижению вперед, а должны быть сняты в ходе переговоров. Это касается в том числе и спорного вопроса о том, должен ли договор охватывать существующие запасы оружейного расщепляющегося материала. Рассмотрение таких вопросов за столом переговоров позволит провести углубленное обсуждение, в ходе которого каждое государство-участник будет иметь возможность обеспечить учет своих интересов безопасности. Как мы многократно заявляли, эти разногласия не должны мешать нам приступить к переговорам, которые требуют консенсусного результата.

Мы решительно приветствуем приверженность пяти постоянных членов Совета Безопасности участию в дискуссиях, касающихся ДЗПРМ, и надеемся, что они поделятся итогами со всеми другими членами Конференции.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что нам давно пора начать переговоры по договору.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Германии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, наша делегация и я внимательно выслушали выступления четырех ведущих участников тематической дискуссии, и эти выступления были очень поучительными.

Сегодня Конференция по разоружению впервые проводит тематическую дискуссию по вопросам, касающимся договора о запрещении производства

расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мы внимательно выслушали заявления других делегаций, и многие из высказанных ими соображений также будут отражены в моем собственном выступлении. Когда только что выступал посол Соединенных Штатов, я подумал, что согласен с очень многими его соображениями в отношении переговоров по ДЗПРМ и поддерживаю их. Но вместе с тем я с сожалением отмечаю, что в своем сегодняшнем выступлении он вновь упомянул персонально Китай, заявив, что Китай блокировал переговоры по ДЗПРМ. Поэтому я обязан здесь четко заявить, что Китай никогда не блокировал начало переговоров по ДЗПРМ на Конференции, и я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы настоятельно призвать посла Соединенных Штатов не использовать такой субъективный и неправдивый подход при оценке политики и позиций Китая.

Я хочу поделиться с вами тремя соображениями. Во-первых, переговоры по ДЗПРМ могут и должны вестись только на Конференции по разоружению. Это станет основополагающей гарантией авторитета, универсальности и эффективности ДЗПРМ. Именно членский состав Конференции и ее правила процедуры стали главными факторами, позволившими ей стать единственным многосторонним механизмом переговоров по разоружению. В число государств — членов Конференции входят страны, имеющие существенное военное значение во всех регионах мира, и все заинтересованные стороны в области контроля над ядерным оружием и разоружения также являются членами Конференции. Помимо этого, именно основанные на принципе консенсуса правила процедуры Конференции обеспечивают полную гарантию соблюдения важных интересов и озабоченностей в плане безопасности всех государств-членов в ходе переговорного процесса.

Возьмем в качестве примера переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которые проводились здесь более 20 лет назад. После официального начала переговоров все заинтересованные стороны, будучи членами Конференции по разоружению, приняли очень серьезное, ответственное и профессиональное участие в переговорах по Договору. Консенсус по тексту Договора был достигнут в результате процесса напряженных, упорных и кропотливых переговоров с нахождением многочисленных компромиссов, в результате чего были урегулированы основные проблемы безопасности всех сторон. Это был ценный опыт, который обеспечил успех переговоров по Договору. Мое личное участие в этих переговорах от начала до конца позволило мне получить более полное представление об этом процессе и оказало на меня глубокое влияние. Что касается крупных многосторонних договоров в области контроля над ядерными вооружениями, таких как Договор о запрещении ядерных испытаний и ДЗПРМ, то Конференция является незаменимым переговорным механизмом в плане обеспечения качества этих документов и придания им веса и значимости.

По этой причине Китай, пять государств, обладающих ядерным оружием, и многие другие государства-члены твердо убеждены в том, что Конференция является единственным подходящим местом для проведения переговоров и заключения ДЗПРМ, и большинство государств — членов Конференции, включая Китай, не согласятся на создание нового форума. Китай также не может согласиться на присоединение к какому бы то ни было важному международному договору в сфере контроля над вооружениями и разоружения, если он сам не участвовал в подготовке его текста и процессе переговоров.

Сегодня многие коллеги упоминали в своих выступлениях вопрос о моратории на производство, и я хотел бы, пользуясь этой возможностью, подтвердить позицию Китая по этому вопросу. На наш взгляд, мораторий на производство не является магистральным путем к полному и эффективному решению проблемы ДЗПРМ. Особенно в наше время, ведь то, что утверждают некоторые страны сегодня, они могут отрицать завтра, а нынешняя администрация может произвольно отвергнуть всю политику и обязательства, взятые на себя предыдущей администрацией, что еще более запутывает международное сообщество в плане того, каким курсом двигаться. Поэтому фундаментальным способом решения проблемы ДЗПРМ является проведение переговоров и заключение договора по ДЗПРМ на Конференции. Китай окажет поддержку таким переговорам, как он всегда делал это в прошлом.

Мой второй тезис заключается в том, что мандат Шеннона является важной основой для начала переговоров по ДЗПРМ. Конференция размышляет над переговорами по ДЗПРМ уже много лет. После завершения переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний члены Конференции активизировали усилия по поиску путей для начала переговоров по ДЗПРМ. В то время я лично был участником этого процесса здесь, в этом зале.

Следует отметить, что мандат Шеннона — это ценный консенсус, достигнутый всеми сторонами после длительного периода усилий, и являет собой наибольший общий знаменатель их позиций. Суть этого мандата состоит в реализации цели контроля над вооружениями в виде запрещения нового производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств через многосторонний, недискриминационный и поддающийся международной проверке ДЗПРМ. Следует отметить, что политические, связанные с интересами безопасности и технические основы консенсуса, который был в то время достигнут всеми сторонами, по-прежнему актуальны и действительны, поскольку с течением времени они в корне не изменились.

Китай считает, что всем сторонам на Конференции следует продолжать следовать в русле этого важного консенсуса и сосредоточиться на его важных целях, как они были изложены, полностью учитывая при этом сложные политические, военные, технологические факторы, факторы безопасности и прочие факторы, присущие переговорам, в полной мере принимая во внимание законные интересы безопасности всех сторон и их право на использование ядерной энергии в мирных целях, а также используя сбалансированный подход к рассмотрению эффективности, всеохватности и осуществимости договора, а уже затем следует надлежащим образом обсудить их на данной основе и рассмотреть такие конкретные вопросы, как сфера охвата, определения, механизм проверки и условия вступления договора в силу. В качестве равноправных членов Конференции все стороны могут также в любое время в процессе ее работы высказывать новые соображения и мнения наряду со своей собственной озабоченностью и пониманием в отношении различных вопросов. На основе равноправия и взаимного уважения они могут постепенно повышать уровень доверия, уменьшать разногласия и расширять общее понимание и вырабатывать текст договора на основе принципа консенсуса.

Мой третий тезис состоит в том, что Конференции по разоружению следует проводить предметную работу по таким важным темам, как переговоры по ДЗПРМ, которые Конференция уже давно не в состоянии инициировать. Причина здесь не в самом механизме Конференции и ее правилах процедуры и даже не в государствах — членах Конференции. Если начало переговоров по крупным международным договорам о контроле над вооружениями фундаментально зависит от политической воли всех сторон, то следует также отметить, что политическая воля всех заинтересованных сторон сама по себе определяется международной обстановкой и историческим контекстом. Развитие и эволюция международной политической ситуации и ситуации в плане безопасности сродни той самой атмосфере, которая нас окружает.

За последние два десятилетия международная политическая ситуация в плане безопасности и отношения между крупными державами претерпевают глубокие и комплексные изменения, и военные стратегии и стратегии в области безопасности некоторых крупных держав также претерпевают важные корректировки. Например, в период с начала этого года, и в частности на прошлой неделе, члены Конференции вновь стали свидетелями серьезных корректировок в стратегиях контроля над ядерными вооружениями и разоружения одной крупной державы, а также серьезного влияния таких корректировок на процесс международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, что будет иметь далеко идущие последствия и в будущем. Таковы реалии, с которыми мы вынуждены иметь дело.

Даже несмотря на сложную международную ситуацию, которую мы имеем, и на то что политические условия для того, чтобы Конференция могла начать переговоры по договорам по различным важным темам, возможно, еще не полностью созрели, мы как государства — члены Конференции не должны больше сидеть сложа

руки и позволять этому уникальному механизму многосторонних переговоров по разоружению бесконечно работать вхолостую. Активизация работы Конференции является профессиональным долгом каждой делегации и каждого в отдельности, кто здесь присутствует, а также нашей главной миссией с точки зрения поддержания многосторонности и обеспечения статуса и эффективности Конференции.

Я хотел бы также подчеркнуть, что после многих лет неустанных усилий Конференция уже добилась прочной основы, широких перспектив и существенных результатов в том, что касается предметной работы по основным и актуальным вопросам, включая переговоры по ДЗПРМ. Что касается переговоров по ДЗПРМ, то Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, учрежденная в 2013 году, и Подготовительная группа экспертов высокого уровня Организации Объединенных Наций по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, учрежденная в 2017 году, провели большую углубленную предметную и профессиональную работу в этом отношении, и доклады этих двух групп экспертов составляют весомую и обстоятельную основу для дальнейшей предметной работы Конференции. Я также очень хочу поблагодарить уважаемого посла Нидерландов здесь за его важные усилия по вопросу о переговорах по ДЗПРМ в рамках вспомогательного органа, учрежденного Конференцией в прошлом году.

Я хотел бы особо напомнить всем, что то, каким образом вышеупомянутые группы экспертов выполняют свою работу, является также важным ориентиром для следующего этапа работы Конференции. Так, мой предшественник посол Фу Цун со своими коллегами приняли участие в работе Подготовительной группы экспертов высокого уровня Организации Объединенных Наций. Из вводной части к их докладу видно, что стиль работы этой группы экспертов был основан на равноправии и открытости, а отношение всех сторон, участвовавших в работе группы экспертов, было честным и прагматичным. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы процитировать два пункта из введения к докладу этой группы экспертов. Эта выдержка, я думаю, показывает, что их методы работы весьма поучительны с точки зрения нашей собственной работы.

(продолжает по-английски)

Пункт 5 вводной части гласит:

Как вытекает из ее названия, Подготовительная группа, уделив основное внимание подготовке к проведению будущих переговоров о договоре, рассмотрела и подготовила рекомендации относительно важнейших элементов будущего недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. В этих целях эксперты, используя понятный язык, составили компактную подборку возможных элементов договора, которая призвана облегчить работу будущих переговорщиков. Что касается перечней вариантов, содержащихся в настоящем докладе, то их следует воспринимать как списки, отражающие весь спектр мнений, высказанных по поводу будущего договора, хотя они отнюдь не означают наличия договоренности в отношении того или иного конкретного варианта. Поскольку данные предварительные обсуждения не являются переговорами, не было предпринято никаких попыток сузить этот диапазон субстантивных вариантов или устранить политические препятствия, мешающие начать переговоры о договоре. Кроме того, экспертам удалось развить результаты работы Группы правительственных экспертов благодаря дальнейшей проработке ряда вопросов, включая правовые и институциональные соображения, касающиеся будущего договора.

Пункт 6 гласит:

Эксперты пришли к единому мнению о том, что настоящий доклад следует рассматривать в увязке с докладом Группы правительственных экспертов, который содержится в документе A/70/81 и который послужил

отправной точкой для работы Подготовительной группы. Подготовительная группа позаботилась о том, чтобы не повторять его содержание и не нарушить консенсус, уже достигнутый в этом контексте. На протяжении своей работы эксперты также избегали повторного обсуждения тех моментов, которые были положены в основу выводов, сделанных Группой правительственных экспертов. Это способствовало оптимальному использованию ограниченного времени, которым располагала Подготовительная группа, и в конечном итоге привело к составлению подборки возможных элементов договора и к выработке согласованных рекомендаций, которые могут помочь заложить важную основу для будущих переговоров. Подборка и рекомендации представляются без ущерба для национальных позиций или других элементов, которые могут появиться до или во время переговоров.

(продолжает по-китайски)

Причина, по которой я хотел процитировать и прочесть еще раз вместе с вами этот текст, заключается в том, что, на мой взгляд, сам подход этой Подготовительной группы экспертов весьма поучителен для нашей Конференции, поскольку в будущем мы продолжим вести предметную работу по вопросу о переговорах по ДЗПРМ. Разумеется, предметное экспертное обсуждение на Конференции должно основываться не только на этих двух докладах, но и на всех позициях, соображениях, мнениях и предложениях, которые были выдвинуты в прошлом и могут быть выдвинуты в будущем государствами — членами Конференции.

Г-н Председатель, китайская делегация и я лично готовы присоединиться ко всем сторонам в их дальнейших усилиях по достижению всеобъемлющей, сбалансированной и практической программы работы и содействовать тому, чтобы Конференция как можно скорее приступила к предметной работе по всем важным темам, включая переговоры по ДЗПРМ, с тем чтобы заложить прочную основу для соответствующих переговоров в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление. А сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за организацию этой дискуссии и ведущих участников дискуссии за их выступления. Соединенное Королевство присоединяется к заявлению, сделанному Европейским союзом, и я хотел бы добавить несколько слов с изложением нашей национальной позиции по вопросу о расщепляющемся материале.

Соединенное Королевство следует мораторию на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств начиная с 1995 года. В 1998 году мы стали первым государством, обладающим ядерным оружием, которое объявило весь размер своих запасов расщепляющегося материала и добровольно поставило весь расщепляющийся материал, уже не требуемый для оборонных целей, под международные гарантии, по которым он и по сей день по-прежнему подлежит инспекции со стороны Международного агентства по атомной энергии. С тех пор все работы по обогащению и переработке в Соединенном Королевстве проводятся под международными гарантиями.

Наша приверженность началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на Конференции по разоружению носит четкий характер. В 2016 году мы представили проект предложения по программе работы и соответствующей рабочей группе, в котором мы поддержали положение о включении вопросов, касающихся ДЗПРМ. Мы поддержали создание пяти вспомогательных органов в 2018 году и приняли активное участие в двух сериях консенсусных совещаний экспертов под председательством Канады в целях углубления диалога по ДЗПРМ.

Во время нашего председательства на Конференции в 2019 году мы представили проект решения, которое продвинуло бы эту работу и помогло бы

приблизить Конференцию к разработке и согласованию мандатов по четырем ключевым пунктам повестки дня. Мы будем продолжать свои усилия по возвращению Конференции к работе.

Г-н Председатель, мы по-прежнему выступаем за немедленное начало переговоров по ДЗПРМ на Конференции, и мы будем активно работать с другими государствами над изучением путей продвижения вперед, включая работу с постоянными членами Совета Безопасности в рамках процесса «ядерной пятерки» под председательством Соединенного Королевства вплоть до Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Как уже отмечали несколько делегаций в ходе нашей дискуссии, в рамках нашей программы работы на этот год пять постоянных членов Совета Безопасности проведут дискуссии по ДЗПРМ на уровне экспертов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Японии.

Г-н Така미зава (Япония) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы поблагодарить вас, посол Дуонг, за организацию этих предметных дискуссий по четырем ключевым проблемам, в том числе по пункту 2 повестки дня сегодня.

Прежде всего позвольте мне коснуться основ. Со времен атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, имевших место 6 и 9 августа 1945 года соответственно, концепция более безопасного мира, свободного от ядерного оружия, стала солидарной целью международного сообщества. Как единственная страна в истории, которая когда-либо перенесла атомные бомбардировки в ходе войны, Япония обладает глубоким пониманием катастрофических последствий применения ядерного оружия.

С другой стороны, священной обязанностью любого суверенного государства является также защита жизни и имущества своих людей. Япония стремится содействовать ядерному разоружению и обеспечению ядерной безопасности одновременно, учитывая при этом как гуманитарные соображения, так и соображения безопасности. На этом фоне мы должны вновь принять реалистичные меры в сотрудничестве со всеми государствами, признавая при этом крайне сложный характер глобальных условий безопасности.

В настоящее время осуществляется множество инициатив, которые направлены на выполнение взятых в прошлом обязательств на односторонней или двусторонней основе. Как отметил г-н Ван, инициатива «Создание условий для ядерного разоружения», инициатива «Глобальный проект», Стокгольмское совещание на уровне министров по вопросам ядерного разоружения и ДНЯО — все эти инициативы посвящены аналогичным темам в контексте усилий по подготовке к Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО и дальнейшей работы.

Япония уделяла и будет продолжать уделять пристальное внимание целому ряду конкретных шагов, таких как повышение прозрачности и ответственности декларативной политики, меры по уменьшению роли ядерного оружия в доктринах и стратегиях, меры по повышению прозрачности и уменьшению опасности применения ядерного оружия, а также укрепление негативных гарантий безопасности. Кроме того, мы привержены работе по контролю в области ядерного разоружения и решению вопросов, связанных с расщепляющимся материалом для использования в ядерном оружии или других взрывных устройствах.

Выступление г-на Вана дает понимание того, что существует много потенциальных ядерных рисков и три–четыре проблемы, связанные с уменьшением ядерной опасности. Японии способна поддерживать деятельность Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и вести активную работу в контексте мер по уменьшению опасности.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко обсудить и ответить на вопросы, имеющие отношение к презентациям ведущих участников дискуссии, а также на вопросы, затронутые сегодня коллегами в Зале Совета. Я хотел бы остановиться лишь на двух моментах.

Во-первых, что касается существующих запасов расщепляющегося материала, то я считаю, что доклад Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) отвечает на вопрос о способах контроля над запасами и управления ими. Как это четко отражено в докладе, в ходе переговоров должны быть рассмотрены конкретные и технические вопросы по каждой категории запасов, а также способы управления ими. Это рассмотрение позволило бы нам ответить на такие вопросы, как, например, вопрос о том, какие категории запасов следует охватить договором. Кроме того, в отношении запасов следует изучить возможность включения мер транспарентности и укрепления доверия. В этой связи целесообразно изучить возможность включения в преамбулу договора формулировки, призывающей государства к принятию добровольных мер для сокращения запасов расщепляющегося материала.

Второй момент касается эффективной проверки и вопроса о ресурсах, который был поднят представителем Европейского союза. Нам следует не только делать упор на важности эффективности с точки зрения затрат, но и стремиться к более высокому уровню механизма проверки. В докладе Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ фигурировало соображение о том, что если определения в договоре будут слишком широкими, то это потребует экстенсивных и сложных проверок и приведет к значительным затратам на проверку. Однако мы считаем, что вопросы об определениях и проверке следует рассматривать отдельно, а не ограничивать запрет на производство расщепляющегося материала теми аспектами, которые в настоящее время могут быть проверены, с учетом расходов, нынешнего уровня технологий, а также материалов и видов деятельности, подлежащих запрещению. Вначале нам следует рассмотреть сферу охвата запрета исходя из предмета и цели договора. И лишь затем следует уделить внимание анализу затрат и выгод и технологиям, с тем чтобы уточнить, что на практике может подлежать проверке.

Именно такому подходу отдается приоритет в случае с гарантиями в государствах, не обладающих ядерным оружием, по Договору о нераспространении ядерного оружия. Что касается анализа затрат и выгод, то важно в полной мере использовать экспертный опыт Международного агентства по атомной энергии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление. А сейчас я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-жа Чхве Сун Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотела бы присоединиться к моим коллегам и поблагодарить вас за организацию сегодняшней тематической дискуссии. Я высоко оцениваю всеобъемлющие и содержательные выступления всех ведущих участников сегодняшней дискуссии.

Хотела бы очень кратко еще раз изложить нашу национальную позицию по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Как неоднократно подчеркивала наша делегация, если Конференция по разоружению искренне и серьезно настроена на продвижение вперед процесса ядерного разоружения и предотвращение ядерной войны, то этот уважаемый форум должен уделить приоритетное внимание скорейшему началу переговоров по ДЗПРМ. Я считаю, что вся необходимая основа уже заложена, включая отличный доклад Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ. В этом русле моя делегация полагает, что нам надо сфокусировать свою энергию на Конференции на учреждении отдельной специальной рабочей группы или вспомогательного органа по этому вопросу в качестве первоочередной задачи в 2020 году, учитывая, что создание такой рабочей группы в этом году не является реалистичным. И хотя, по-видимому, избранная недавно на Конференции методология определила и ограничила те вопросы, которые могут на ней обсуждаться и прорабатываться, моя делегация гибко

подходит к тому, как нам следует учредить такой вспомогательный орган. Самое главное, что нам нужно посвятить свою энергию и время проведению переговоров по ДЗПРМ в кратчайшие возможные сроки. Моя делегация убеждена, что методология работы Конференции должна выбираться исходя из этой цели и чувства неотложности.

Солидаризируясь с международными усилиями в этой области, наше правительство решило поддержать соответствующие действия в рамках Повестки дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в области разоружения. Корея надеется, что сотрудничество по этому вопросу с другими партнерами, включая Канаду, может быть укреплено и расширено, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея за ее заявление. А сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-жа Плэт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне обратиться к моему коллеге из Пакистана и предостеречь его от таких необоснованных и агрессивных обвинений в адрес Соединенных Штатов или «западных стран» в дестабилизации условий безопасности в его регионе, а по сути, даже в том, что прозвучало как более широкие бедствия мира в целом.

Соединенные Штаты выполняли и продолжают выполнять свою ответственную роль в качестве государства, обладающего ядерным оружием, и они напоминают представителю Пакистана о том, что именно его страна, а не Соединенные Штаты, продолжает столь вопиющим образом блокировать любое конструктивное обсуждение вопроса о переговорах по договору о запрете производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на этом форуме, о чем четко свидетельствовало его весьма подробное заявление. Попытки отвлечь внимание от ответственности самого Пакистана за противодействие легитимным усилиям в области разоружения, смешав в одну кучу и исказив заявленные позиции Соединенных Штатов по более общим, не имеющим отношения к делу вопросам безопасности, являются по меньшей мере нечестными.

Что касается слов посла Китая, то я полагаю, что заявление посла Вуда было весьма красноречивым и было отнюдь не субъективным, а весьма фактологичным в части напоминания о недавней истории дискуссий по ДЗПРМ на Конференции по разоружению, включая блокирование Китаем работы Специального комитета в 2009 году, по-видимому, в попытке увязать ее с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, что Китай продолжает пытаться сделать и по сей день. Кроме того, я не согласна с послом Ли в том, что мораторий не нужен. Он, по сути, являет собой основополагающую демонстративную меру укрепления доверия, которую любое государство, серьезно настроенное вести переговоры по ДЗПРМ, должно как минимум поддерживать. Китай является единственным государством, обладающим ядерным оружием, которое не имеет такого моратория.

Г-н Председатель, в мире контроля над вооружениями и разоружения, да и в мире в целом действия говорят громче, чем слова.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Делегация Индии выражает вам признательность за созыв тематической дискуссии по пункту 2 повестки дня Конференции по разоружению на сегодняшнем пленарном заседании. Также хотим выразить благодарность уважаемым послам Марокко, Нидерландов, Франции и представителю ЮНИДИР за их информативные выступления.

Г-н Председатель, никоим образом не умаляя тот приоритет, какой мы отводим ядерному разоружению, делегация Индии поддерживает идею немедленного начала на Конференции переговоров по договору о запрете производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на основе документа CD/1299 и

содержащегося в нем мандата. Как и другие, мы также будем оценивать результаты этих переговоров с точки зрения нашей национальной безопасности.

Индия была одним из первоначальных соавторов резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи, принятой консенсусом в 1993 году, которая предусматривала ДЗПРМ как значительный вклад в ядерное нераспространение во всех его аспектах. Эта резолюция четко отражала общее понимание цели заключения универсального, недискриминационного и поддающегося эффективной международной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Индия присоединилась к консенсусу по докладу Шеннона в 1995 году и по вопросу об учреждении Специального комитета по ДЗПРМ на Конференции в 1998 году. Мы также не стояли на пути консенсуса в отношении принятия в мае 2009 года решения, содержащегося в документе CD/1864, которое предусматривало создание рабочей группы по ДЗПРМ в рамках программы работы Конференции.

Таким образом, начиная с 1993 года позиция Индии по ДЗПРМ является четкой и последовательной. Мы считаем, что мандат, ранее согласованный этим форумом и содержащийся в документе CD/1299, сохраняет свою действительность и актуальность по сей день и по-прежнему пользуется мощной поддержкой со стороны международного сообщества.

Поддержка Индией переговоров по ДЗПРМ на Конференции согласуется с заинтересованностью нашей страны в укреплении глобального нераспространенческого режима, ибо это добавило бы элемент стратегической предсказуемости и установило бы исходный уровень для будущих глобальных усилий по ядерному разоружению.

В последние годы Индия активно и конструктивно участвует в работе как Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ, так и Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ. В докладе Группы правительственных экспертов однозначно подчеркивалось, что выработка договора и связанный с ним процесс переговоров на Конференции остаются приоритетом и пользуются широкой международной поддержкой, а документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат по-прежнему служат наиболее подходящей основой для начала будущих переговоров. На наш взгляд, это является наиболее значимым выводом Группы правительственных экспертов.

В заключение, г-н Председатель, делегация Индии хотела бы подтвердить свою приверженность незамедлительному началу на Конференции переговоров по универсальному, недискриминационному и поддающемуся эффективной международной проверке ДЗПРМ на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Мы искренне надеемся, что на Конференции не будет дальнейших препятствий для начала таких переговоров в соответствии с согласованным мандатом.

Прискорбно, что начало переговоров блокируется вот уже более десяти лет на тех основаниях, о которых мы слышали, но которые остаются неубедительными. То, что мы услышали сегодня, — это лишь повторение все тех же доводов, которые часто звучат, но которые от этого не стали более убедительными.

Блокирование работы Конференции ссылками на посторонние причины наносит ущерб единственному в мире многостороннему форуму переговоров по разоружению. Как уже неоднократно указывалось, любые вопросы, которые могут вызывать озабоченность у делегаций, могут быть рассмотрены в ходе переговоров на Конференции. Мы надеемся, что Конференции будет предоставлена возможность идти вперед и безотлагательно приступить к переговорам по ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии. Сейчас я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н ас-Саид (Египет) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я благодарю вас за организацию этого заседания по пункту 2 повестки дня «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы».

Я выражаю глубокую признательность уважаемым ведущим участникам тематической дискуссии — постоянным представителям Марокко, Нидерландов и Франции и г-ну Вану из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения — за их вклад в эту дискуссию.

Г-н Председатель, есть несколько вопросов, которые могут и должны обсуждаться в рамках этого пункта повестки дня, хотя, как представляется, его центром тяжести является проблема расщепляющегося материала. Что касается этого конкретного вопроса, то Египет глубоко убежден, что Конференции по разоружению следует начать переговоры по недискриминационному, многостороннему, поддающемуся эффективной международной проверке и юридически обязывающему договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В соответствии с документом CD/1299 и содержащимся в нем мандатом такой документ должен обеспечивать достижение целей как ядерного разоружения, так и нераспространения. Этого никогда не достигнуть должным образом, если из сферы его охвата будут исключены запасы расщепляющегося материала. Договор, который запрещает лишь будущее производство, не является приоритетным и не будет представлять собой сколько-нибудь существенного вклада в достижение цели ядерного разоружения.

13 практических шагов, принятых на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, включали призыв к проведению на Конференции переговоров по такому договору, однако на протяжении вот уже 19 лет после принятия этих 13 практических шагов данный призыв остается без внимания.

Г-н Председатель, Египет активно и конструктивно участвовал во всех недавних усилиях, направленных на достижение прогресса по этому вопросу, включая работу Группы правительственных экспертов, учрежденной резолюцией 67/53, Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ и вспомогательного органа 2 на Конференции в 2018 году.

Египет готов внести свою лепту в любые будущие усилия, которые могут привести к прогрессу по данной проблеме, и рассчитывает на достижение этой цели на Конференции в рамках сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, которая учитывала бы все приоритеты ее государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н Мартинес Рунс (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего мы высоко оцениваем инициативу, направленную на продвижение дискуссии по пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Мы также выражаем признательность четырем ведущим участникам тематической дискуссии за их выступления. Мы определенно разделяем видение посла Знибера относительно рассмотрения пунктов повестки дня всеобъемлющим и взаимосвязанным образом. С точки зрения Мексики, такой подход должен учитывать в качестве одного из важнейших элементов катастрофические гуманитарные последствия, к которым может привести ядерный взрыв, и, следовательно, настоятельную необходимость ядерного разоружения.

Мы внимательно выслушали презентации уважаемых послов Габриелсе и Хвана и согласны с необходимостью как можно скорее начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, принимая в расчет технические соображения в соответствии с переговорным мандатом настоящей Конференции. Мы также отмечаем конкретные односторонние меры, о которых говорили Франция, Соединенные Штаты Америки и другие и которые направлены на прекращение производства расщепляющихся материалов, памятуя при этом, что любые односторонние усилия никоим образом не изменяют необходимость проведения переговоров по международному документу по этому вопросу.

Мы признаем также ценность работы Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и признательны за

напоминание о важности эффективного учета гендерной проблематики на разоруженческих форумах, с чем моя делегация полностью согласна. Мы будем также уделять должное внимание исследованиям в области уменьшения опасности.

Г-н Председатель, чтобы избежать ядерной войны любого типа, нам крайне важно продвигаться в направлении ликвидации этого вида оружия. Процессы ядерного разоружения и нераспространения взаимно укрепляют друг друга. Ведь если чего-то не существует, то оно и не может распространяться и причинять вред. Поэтому невозможно отделить нераспространение от усилий по достижению и поддержанию мира, свободного от ядерного оружия. И именно поэтому предыдущие переговорщики на этой Конференции предложили такой курс действий, который — в качестве существенного и промежуточного шага, совместимого с другими мерами, на пути к ликвидации ядерного оружия — предполагал запрещение ядерных испытаний и производства расщепляющегося материала для изготовления бомб и других взрывных устройств. Наша делегация считает, что такой курс действий был разумным и продолжает оставаться актуальным. Переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний были успешно завершены, пусть и не без последующих проблем с его вступлением в силу, однако переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала по-прежнему не начаты.

Моя делегация готова вести переговоры, готова изучать различные варианты конструктивным и непредвзятым образом и открыта для ознакомления с различными позициями, что, как мы понимаем, предусмотрено мандатом Шеннона, для будущего юридически обязательного, недискриминационного и многостороннего договора по расщепляющемуся материалу, который будет иметь эффективную международную систему проверки и будет основан на принципах транспарентности и необратимости.

Мексика считает также, что, для того чтобы этот будущий договор внес свой вклад в процесс разоружения, он должен учитывать возможность ликвидации запасов, которыми в настоящее время владеют ядерные государства, для достижения двоякой цели — нераспространения и разоружения.

Существенно важное значение для того, чтобы установить доверие между сторонами, особенно у государств, не обладающих ядерным оружием, и для того, чтобы разрешить проблему неравенства и асимметрии, которая заботит ряд различных государств, которые пошли на установление с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) систем всеобъемлющих гарантий, имеет включение в эвентуальный договор эффективных мер международной проверки. Точно так же это позволило бы поставить все стороны в равное положение, избежав тем самым конкурентной ущемленности в плане развития гражданских ядерных программ. Крайне важно добиться того, чтобы запасы расщепляющегося материала подлежали учету и контролю в самых широких рамках, поскольку они создают угрозу распространения. Поэтому Мексика предлагает, чтобы государства объявили обо всех имеющихся у них расщепляющихся материалах, приняли меры по постепенному сокращению своих запасов и поставили эти материалы под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии. Важно также, чтобы договор предусматривал запрет на прямое использование расщепляющегося материала для производства ядерного оружия и запрещал передачу расщепляющегося материала, производимого для гражданского использования, на цели, связанные с ядерным оружием. Кроме того, будущий договор должен включать нептуний и америций в качестве расщепляющихся материалов с учетом их расщепляющихся свойств и их потенциала для использования в качестве ядерного оружия.

В соответствии со своими обязательствами в качестве государства — участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием, Мексика выступает за содействие использованию низкообогащенного урана в мирных целях, а также за запрещение приобретения и передачи расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных устройств государствам, не являющимся участниками ДНЯО, и оказания помощи третьим странам в производстве расщепляющегося материала взрывного назначения.

Участники ДНЯО пришли к договоренности начать переговоры по действию 15 плана действий обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, которое полностью остается в силе и подлежит выполнению. Мы убеждены, что доклады Группы правительственных экспертов и Подготовительной группы экспертов являются важнейшим вкладом в достижение прогресса на пути к переговорам по этому договору и что они заслуживают серьезного рассмотрения на этой Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Мексики. Больше ораторов в моем списке не имеется. Я вижу, что слова просит Пакистан. Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поскольку у нас осталось еще несколько минут, я хотел бы — в стремлении сделать нашу дискуссию интерактивной и содержательной — задать с вашего разрешения вопрос делегации Индии. Сегодня мы слышали, как многие делегации ссылались на проблему моратория, заявляя — я излагаю своими словами, — что объявление моратория на производство расщепляющегося материала продемонстрировало бы добрую волю страны и ее поддержку договора. Взгляды моей делегации по этому аспекту хорошо известны: мы не поддерживаем прекращение нашего национального производства расщепляющегося материала на данном этапе, и очевидно, что мы не поддерживаем мораторий. Мы также услышали очень четкую и ясную точку зрения Китая по этому вопросу. Индия является страной, которая подтвердила свою декларативную позицию в пользу ДЗПРМ и начала переговоров, но не объявила мораторий. Не желает ли делегация Индии разъяснить нам свою позицию по этому конкретному аспекту и готова ли она поддержать свой публичный призыв к поддержке ДЗПРМ путем прекращения производства расщепляющегося материала, как это сделали многие другие государства, обладающие ядерным оружием? Готова ли она объявить добровольный мораторий?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана. Предоставляю слово представителю Индии.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Отвечаю на вопрос, заданный моей делегации делегацией Пакистана: наша позиция по мораторию на производство расщепляющегося материала ясна. Мораторий являлся бы, по существу, добровольным по своей природе, поэтому он не был бы необратимым и, безусловно, не поддавался бы проверке. Это, на наш взгляд, не отвечало бы необходимым условиям для ДЗПРМ, который, как я подчеркивала в своем выступлении ранее, должен быть универсальным, недискриминационным и поддающимся эффективной международной проверке. Мы также считаем, что мораторий не может подменять собой юридически обязательный договор и что если вводить такой мораторий, то это лишит международное сообщество стимула вести переговоры по ДЗПРМ на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии. Других просьб о предоставлении слова я не вижу. Я хотел бы спросить уважаемых ведущих участников дискуссии, возникли ли у них какие-либо соображения или замечания по итогам состоявшейся дискуссии. Вам слово, посол Знибер.

Г-н Знибер (Марокко) (*говорит по-французски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Если позволите, я хотел бы выступить в достаточно свободной — я хотел сказать, естественной — манере по этому важному вопросу, чтобы просто поделиться с вами некоторыми идеями по этим вопросам, которые уже давно обсуждаются в моей стране. Было время, когда Марокко хотело пойти по пути развития атомной энергетики — безусловно, в мирных целях — для производства электроэнергии, и шли разговоры о строительстве с этой целью атомной электростанции. На одной из пресс-конференций журналисты обратились к Его Величеству покойному королю Хассану II с вопросом о том, может ли Марокко предоставить какие-либо гарантии того, что постройка такого объекта не приведет к какому-либо ядерному распространению. Его Величество ответил: «Но что вы хотите, чтобы я делал с ядерным оружием?» С этого момента, на мой взгляд, все поняли, что

Королевство Марокко выступает за ядерное разоружение, нераспространение и прекращение гонки ядерных вооружений — не из добродетели, а из необходимости. То, что не имеет практического применения, не должно существовать и не должно храниться. Мы вполне можем радоваться тому, что «холодная война» уже позади, но впереди нас ждет, возможно, еще большая напряженность и кризисы, и, как я попытался объяснить — или, во всяком случае, донести до вас — сегодня, нам нужен глобальный подход, целенаправленный подход, подход, подкрепленный убежденностью, и я думаю, что это послание прозвучало практически во всех заявлениях, которые мы сегодня слышали. Мы все согласны с необходимостью продвижения вперед в этой области. Мы сосредоточились на проблеме расщепляющегося материала, и, разумеется, я думаю, что нам нужно продвинуться вперед по этому вопросу. Однако, на наш взгляд, и с учетом текущих обстоятельств, этого недостаточно. Не желая принижать важность этой проблемы, считаю, что взгляд лишь под углом расщепляющегося материала сам по себе не будет достаточным для предотвращения гонки ядерных вооружений. Это все, что я хотел сказать, г-н Председатель, спасибо.

Председатель (*говорит по-французски*): Хочу искренне поблагодарить посла Марокко за то, что он поделился своими мыслями и опытом Марокко в этом вопросе.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово послу Габриелсе.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Я не имею желания затягивать эту дискуссию, но хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех моих коллег за участие в ней. Мне кажется, что у нас состоялась очень хорошая, углубленная дискуссия. Как отмечали другие ораторы, нам нужно продолжить эту дискуссию — обязанность, которую, на мой взгляд, мы должны взять на себя, поскольку убеждены в том, что ДЗПРМ является столь важной темой. Я полностью согласен со словами уважаемого посла Китая о том, что мы не можем позволить Конференции работать вхолостую; мы должны начать двигаться вперед. Было также познавательным услышать о его опыте переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который мы можем взять за образец для продвижения вперед; а также приведенные им цитаты пунктов 5 и 6 доклада Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ, которые было бы неплохо учитывать в нашей будущей работе.

Как отметил представитель Республики Корея, вся подготовительная работа уже проделана, поэтому у нас нет никаких оправданий для того, чтобы не идти дальше. Я надеюсь, что все мы возьмем на себя ответственность в этом вопросе и как можно скорее сможем продвинуть его вперед. Большое спасибо, г-н Председатель, за то, что вы сделали это возможным.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, посол Габриелсе, за высказанные вами соображения. От имени Конференции по разоружению я хотел бы еще раз выразить искреннюю признательность всем нашим уважаемым ведущим участникам дискуссии, а также государствам-членам за ваш весьма продуманный, глубокий и вдохновляющий вклад в эту дискуссию.

Прежде чем завершить заседание, я хотел бы сообщить вам, что, исходя из весьма продуктивных и обогащающих неофициальных консультаций, которые мы провели на этой неделе, а также в ответ на предложения ряда членов, я считаю, что, наряду с обсуждением нашего проекта решения, было бы целесообразно посвятить некоторое время в ходе нашего председательства на Конференции более детальному обсуждению рабочего документа, который был недавно представлен делегацией Нидерландов.

В связи с этим я хотел бы предложить Конференции организовать дополнительное пленарное заседание во вторник, 13 августа 2019 года, с 15 ч 00 мин до 18 ч 00 мин, с тем чтобы обменяться соображениями, замечаниями и мнениями по этому документу. Если не будет возражений против этого предложения, я попрошу секретариат сделать необходимые приготовления.

Поднятых флажков я не вижу. Итак, следующее пленарное заседание состоится во второй половине дня во вторник, 13 августа 2019 года, для обсуждения рабочего документа, представленного Нидерландами. Мы изучаем возможность провести его в формате тематической дискуссии. Дополнительная информация о формате и порядке проведения этого заседания будет предоставлена делегациям в надлежащее время.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.